

КНИГА 2

ИДЕЙЛА ЭЛЬТЕ

СЛЕПАЯ
НАДЕЖДА

16+

Слепой Страж

Нидейла Нэйте
Слепая надежда

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Нэльте Н.

Слепая надежда / Н. Нэльте — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Слепой Страж)

Вторая книга трилогии "СЛЕПОЙ СТРАЖ". Сын изменника и молодая императрица. Их чувствам нет места. Их разделяют долг и неизбежность. Тени сгущаются вокруг, уводя всё дальше в мир непознанных загадок и безграничной власти императора. Но сквозь тучи пробивается робкая надежда. Слепая надежда.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	32
Глава четвёртая	41
Глава пятая	52
Глава шестая	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

**Вторая книга трилогии «Слепой Страж»
Бестселлер на портале ПродаМан**

Слишком много ограничений и непредвиденных факторов. Слишком сложно применять накопленную информацию в действии. Цель все еще недоступна, но уже близка и однозначна. Тело имеет определенные недостатки, зато позволяет затаиться и собирать данные, не привлекая ненужного внимания.

Смутные картины грядущих перемен и многоликих замыслов запускают пересмотр первоначальных задач.

Охотница ждет подходящего момента...

Глава первая

Дарсаль

– Ты же понимаешь, Дарсаль, слишком частые наказания не способствуют улучшению твоей репутации.

Понимаю, конечно. Самого бесит. Хотя, мою репутацию вряд ли что уже улучшит. Едва сдерживаюсь, чтобы не ответить. Хорошо хоть командир отчитывает не при всех.

– Личный Страж императрицы должен быть безупречен.

– Не считаю, что поступил неверно, – рискую.

– То, что ты считаешь, не имеет никакого значения, Дарсаль. Важны только приказы императора и наше их исполнение. Неужели я должен об этом напоминать?

– В некоторых вопросах у меня есть полномочия принимать свои решения, если что-то... может сказаться на спокойствии императрицы.

– Вероятно, император не счел вопрос таковым. Мне удалось добиться, чтобы наказание не было привселюдным. Не скажу, что легко, однако радость от удачной женитьбы определенно сделала его сегодня благосклонным.

Омаа взрывается внутри, но внешние щиты держу. Весь день их уплотняю. Командир даже не заметил, продолжает:

– Час блокирования омаа в камере. И пожалуйста, будь впредь осторожнее, если не хочешь лишиться места. Старайся верно соотносить свои полномочия с приказами повелителя.

Киваю. Высказался бы... да командир тут не виноват. Никто не виноват, кроме одного дурного Стража. Видимо, недостаточно получившего в свое время за неповиновение.

Все сжимается, пропитывается льдом. Одно из самых отвратительных для Слепого наказаний. Лучше уж «Строй». Хорошо хоть в камере, спасибо, мой командир. На людях не в пример тяжелее и унижительнее. А тут лишь одно – целый час ничего не видеть, абсолютно. Не ощущать синюю ауру. Впрочем, ощущать ее сейчас тоже непросто. Она меня избегает. Даже завтракали по отдельности. Впервые. А вечером – состязания на бурвалях, устроенные по случаю приезда знатных графов, во славу молодой императрицы. И мне еще там обязанности исполнять... каким-то образом. Бесов Раум.

Пусть она ни о чем не узнает. Ей все равно не до меня сейчас. Целый день не звала. Всего лишь час.

Нюэлия

Битый час стою перед зеркалом в узких брюках и раздумываю, не пора ли начинать причудять подданных к своим предпочтениям? Или слишком рано?

Не могу заставить себя выйти, а встретиться лицом к лицу с Дарсалем – кажется, ничего сложнее и придумать невозможно. Наверное, он это чувствует, потому что с самого утра так и не заходит. Хотя шаги слышала.

За едой тоже послала Кэти, и еще попросила ему отдельно принести.

Ночью он уходил. Не хочу знать, куда. Не могу.

А при мысли, о чем я думала в свою собственную первую ночь... точнее, о ком... Сразу захлестывает смесь ужаса и чего-то еще – недозволенного, терзающего и безумно желанного. Снова и снова обрываю запретные мысли.

Придирчиво рассматриваю отражение. Вроде бы ничто и не изменилось. Только вот не для моего личного Стража, наверное.

Если можно было бы отмотать назад! Нет, конечно, я бы никуда из Йована не поехала даже с Дарсалем. Разве что силой увез бы. Но, кажется, такая перспектива не слишком и пугает. Наоборот – в голове какие-то картины... То и дело заставляю себя не думать о них, а сосре-

доточиться на предстоящем. Боюсь, не слишком помогает. Острое ощущение потери засело глубоко внутри и никак не отпускает.

– Госпожа Пенелия, – появляется в дверях почему-то Альбер. Наверное, он сегодня дежурит на входе.

– А где Дарсаль? – стараюсь не показать испуга.

Вроде же был у себя? А вдруг он откажется от меня? Что же я делать стану?! Разум может хоть сотню раз убеждать, насколько это было бы к лучшему, но сердце кричит, что оно просто не выдержит. Пусть не обладать, но еще и не видеть?!

– У императора! – взволнованная Пени отвечает на вопрос, стремительно врываясь в гостиную, вызывая новый приступ ужаса: неужели император узнал?!

– Почему?!

– Ленни с Ангой болтали, вроде его наказать хотят... за Кэти.

– За Кэти? За... – начинаю, заливаюсь краской, потому как мысли все в контексте брачной ночи. Не уверена, что хочу знать. Почему Кэти? И кто такая Ленни? А, наверное, соседка Пени по фертону. Подружки, твою бестию!

– Девочки сплетничают, вроде она тебе проболталась, а его накажут. Что...

Боже! До меня вдруг доходит!

– Где?!

– Какой-то специальный зал для разбирательств.

Провожу невидящим взглядом по Пени, срываюсь с места, даже не успеваю заметить, идет ли за мной кто из охраны. И только где-то на лестницах осознаю, что так и бросилась в брюках да во весь дух. То-то лица у вельмож.

В попытках вспомнить, куда идти, притормаживаю. Оглядываюсь. Альбер за мной, и в глазах что-то такое... Вроде тот же белый свет, но почему-то кажется теплым.

– Веди! – приказываю.

Альбер понимающе кивает и тут же быстрым, немного скользящим шагом направляется в одно из крыльев дворца.

А я напоминаю себе, что сама же просила императора не выяснять отношения на людях. И все слова, которые хотелось бы высказать жениху... то есть мужу, поберите его бесы, приходится загнать обратно. За свою поганую Шарассу будет мне на Дарсале отыгрываться!

Дарсаль

Похоже, я скоро смогу ощущать присутствие императорской ауры даже без Ивена. Что-то отдается в омаа. Ну и наличие змея тоже сигнал, конечно. Входят в зал разбирательств – все начало моей карьеры здесь прошло, да вот не думал, что когда-нибудь снова вернусь. На мгновение захлестывает воспоминание о ментальщиках. Но сейчас их нет. Мы с командиром, еще кто-то с императорской меткой, и сам Иллариандр со своим Стражем.

Раньше я не стремился запоминать лишние ауры, а теперь прорехи вызывают глухое раздражение. Стараюсь незаметно просканировать.

– Видимо, рано я тебя простил, Дарсаль. Большое предательство зачастую начинается с малого умалчивания. Кому как не тебе знать, а, Дарсаль?

Это не было опасным умалчиванием! Но возражать императору бесполезно. Коль уж он решил.

– Я защищал покой императрицы.

– Ты думал, что защищаешь его. А думать бывает вредно, Дарсаль. Ты разве не уяснил это до сих пор?

Кому вредно, тот пусть и не думает!

– Иногда приходится, повелитель, – отвечаю. Императору не по нраву мой тон.

– Ты на что это намекаешь, Дарсаль?! – поднимается. И где он намек увидел? Впрочем, я действительно не ощущаю себя таким покладистым, как должен бы. Хочется высказать... много всего. Странно. Собираю омаа.

– Ни на что, мой повелитель, – опускаюсь на колено. – Простите меня.

Повелитель молчит. Приближение синей ауры неожиданно, а эмоции, которые ее ведут, и вовсе едва не вышибают контроль. Обида, ревность. Легкие красные прожилки. Страсть?

У двери притормаживает, словно сомневается. Эмоции вдруг разом опадают, будто в руки себя взяла, еще и омаа уплотнила. Хотя аура по-прежнему спокойна. Хороший самоконтроль, проживет в этом серпентарии – еще лучше станет.

Лийт молчит, мимолетно кажется, командир чем-то недоволен. Но не понять. Повелитель тоже молчит – наверное, Ивен ментально сообщил о приходе невесты... жены. Сжимаю кулаки. Видимо, подняться для меня – непозволительная роскошь. Может, уйдет? Зачем ей столь срочно император понадобился?

За дверью еще придворные. Изумление, волнение. Что не так?

Альбер сопровождает, всё в пределах допустимого.

Резкий отпечаток движения, император встает навстречу отворившейся двери. Синяя аура опалает на миг глаза. Прикрываю их, утихомириваю себя. Я всего лишь Страж. Охранник. Скоро и сама, наверное, научится требовать повиновения и извинения за проступки.

Ноэлия

Не знаю, о чем я думала, рванув сюда, но здесь и сейчас все мысли вылетают из головы. Только вид Дарсаля перед императором, в их дурацкой положенной позе, вызывает новый прилив возмущения. Сцепляю зубы, чтобы не высказать все и сразу. Выдаю улыбку навстречу приближающемуся Иллариандру. Вдруг осознаю, что мы впервые видимся после вчерашнего... и как-то мне совсем не хочется, чтобы новый вечер приближался. Хотя, почему обязательно вечер? Нужно было спрятаться и не напоминать о себе.

– Любимая, ты выглядишь очень... неожиданно, – Иллариандр подходит, окидывает таким взглядом – сразу же вспоминаю, что он меня вчера видел... без всего. Щеки вспыхивают.

– Тебе... нравится? – уточняю, может, придворные и извлекли бы из этой фразы сигнал к действию, но до меня не доходит, что он имеет в виду.

Император вдруг поднимает руки, застегивает предпоследнюю пуговку на моей блузке, снова вызывая прилив смущения. Я все никак не могла решить, оставить ли ее, или слишком уж фривольно?

– Вот так лучше, – улыбается. Словно невзначай задевает рукой грудь, вышибая остатки мыслей. – Что-то хотела, любимая?

Так, заставляю себя сосредоточиться.

– Да. Хотела узнать, чем перед тобой провинился мой Страж, – мы теперь на «ты», вот и хорошо. Надеюсь, это не попытка показать окружающим, насколько у нас все замечательно.

– Тебе, видимо, сказали, чем. Раз уж ты здесь.

– Не хотелось бы верить досужим сплетням. Неужели бывшая фаворитка настолько тебе дорога?

На мгновение кажется, тишина вокруг звенит и ощутимо сгущается. В следующее мгновение жду грома и молнии со стороны повелителя и всеми силами заставляю себя не зажмуриваться, выдерживать острый взгляд стальных глаз.

– Ну что ты, любимая.

– Тогда я не понимаю! Кэти, возможно, и проболталась, но я видела, что она не со зла, и пообещала ей защиту. Дарсаль не сказал тебе, но ведь он знал, что другие скажут. В чем его вина?

Чувствую взгляд Дарсаля, наверное, зря я пришла сюда. Наверное, ему было бы проще перетерпеть наказание. Хотела ведь как лучше!

– Он послушался моего приказа. Только и всего, – хмыкает Иллариандр. Поворачивается к Стражу: – Что скажешь, Дарсаль?

– Простите, мой господин, этого больше не повторится.

Ощущаю разочарование. Впервые в жизни он послушался приказа! Ради меня! И стало только хуже.

– Ты хочешь, чтобы я его простил?

– Конечно, – соглашаюсь. – И если можно... позволь мне самой решать, когда он заслуживает наказания. Он ведь мой Страж.

– Ты можешь наказывать его, сколько заблагорассудится, любимая. Но у него еще есть командир и император. Не забывай об этом.

Забудешь тут. Нет, нужно все-таки пересмотреть законы. Не дело это, чтобы моего Стража трогали без моего разрешения! Я уже императрица, не просто невеста! Правда, такой муженек что угодно на свой лад перевернет.

Дарсаль

– Что ж, скажи спасибо моей жене, Дарсаль. В столь счастливый день уж так и быть, прошу тебе проступок.

Видимо, никто не рассказал тебе о ее вчерашнем разочаровании, раз он столь счастливый. Вот только мрачных усмешек не хватает! Изю всех сил сдерживаю омаа, заставляю себя повернуться к императрице. Отпечаток четкого взгляда. Сожаление?

– Благодарю, моя госпожа, – отвечаю.

Ноэлия какое-то время смотрит то на меня, то на Иллариандра. Тот чего-то ждет. Наконец, императрица рискует сделать разрешающий жест, ожидая бури. Но император молчит. Встаю. Змея Ивена приподнимает голову, словно ухмыляется. Бесов Раум! Омаа кипит, стограет внутри. Нужно будет сходить потренироваться, пар выпустить.

Похоже, девушка как-то не так одета. Во всяком случае для тех, кто не был с нами в поездке. И похоже, мужчинам это нравится. Едва заметные алые язычки. Даже у слуги под меткой – нужно будет выяснить имя. Да и император, судя по всему, уже не прочь повторить предыдущую ночь.

– Прости, любимая, – вопреки ожиданиям, что прямо сейчас потащит ее в постель, заявляет Иллариандр. – У меня еще совещание, на празднике увидимся!

Подхожу к Ноэлии, лучше бы в камере отсидел! С другой стороны, для нее это маленькая победа... если император снова все не рассчитал. С ним никогда не знаешь. Не хочу быть орудием для манипулирования императрицей. Ни в каком из вариантов.

– Завел бы ты себе женщину, Дарсаль, – бросает Иллариандр. – Может, хоть перестанешь быть таким напряженным.

Резкий всплеск недовольства со стороны императрицы почти одновременно с укрощением моего собственного омаа. Снова моментально затухает. Да уж, из уст императора почти приказ. И что мне, к бесам, с ним делать? Снова послушаться или исполнить обещание, что этого больше не повторится?!

Ноэлия

Возвращаемся в мои апартаменты молча. Ну, Иллариандр... И что он вдруг к Дарсалью прицепился? Так ведь хорошо все было. Вспоминаю знакомство с самого начала. Возможно, я некоторые акценты не верно истолковала еще тогда?

И это ведь значит... что у Дарсалья никого нет? А теперь придется... Боже, в груди такой тугой узел эмоций – сама не могу понять, что чувствую, бросает из стороны в сторону.

Альбер тоже следует за нами, приходится изю всех сил удерживать настроение, здороваться с придворными – почему-то все больше ощущаю себя почти раздетой под мужскими взглядами. Эти длинные платья и всякие накидки... Прямо раздражает. На улицах ведь, когда

ехали, вроде более облегченные наряды встречались, значительно ближе к Йованским. Может, и тут эта шри Брон командует? Может, у нее еще и ноги кривые?

Нервно хихикаю, заметив означенную шри среди вельмож. Вспомнишь, называется...

Так и тянет что-нибудь высказать! С трудом безразлично прохожу мимо.

Навстречу выходит Пени, улыбаюсь. Смотрит так... словно пытается спросить, успела ли. Согласно прикрываю глаза. Пени пристраивается рядом, не знаю, чего мне больше хочется: то ли сразу же поговорить обо всем с Дарсалем, то ли вообще не оставаться с ним наедине.

Наконец-то мои покои! Пени посматривает насторожено, но ничего не спрашивает. Дарсаль, по-моему, мрачнее обычного. Скоро он меня совсем возненавидит – за то, что стою между ним и его службой! Альбер остается с той стороны двери.

– Позови шри Беллу, – прошу, отвернувшись. Так и не поняла, что надевать на эти скачки.

– Сейчас, моя госпожа, – Дарсаль склоняет голову, прикрывает глаза. – Скоро будет.

Страж традиционно не может оставить нас одних. Разговор не клеится, все поглядываю на мрачно застывшего у двери Дарсалья. Хорошо хоть Пени не уходит, словно чувствует, что мне сейчас нужна поддержка.

Герцогиня появляется спустя полчаса.

– Ну как? – спрашивает взволнованно почему-то у Дарсалья. Не могу понять, о чем она. Тот кивает:

– Все хорошо, шри.

Странно. Но ни Белла, ни Дарсаль ничего не объясняют, а лезть в диалог как-то неудобно. Не обязательно же обо мне? Ох, мне теперь, наверное, вообще сложно будет с ним разговаривать!

– Что вы хотели, дорогая? – герцогиня тяжело опускается в кресло, спешу заказать легкий фуршет.

– Узнать о моде, – вздыхаю, как-то не сидится. Пени заинтересованно устраивается в соседнем кресле, а мне так и хочется круги намотать. – Могу ли я ходить в одежде Йована, или это здесь дурной тон? Кто у вас, так сказать, законодатель?

Появляются Кэти с Ангой, хотелось бы отгородиться от личных эмоций и воспринимать их просто как сотрудниц! Кэти улыбается Дарсально, опускает глаза, кажется, я готова спустить ее с ближайшей лестницы!

Приходится сосредоточиться на разговоре об одежде, она хоть не вызывает таких ярких эмоций. По большому счету, мне всегда было безразлично, что надевать. Наверное, только сейчас начинаю осознавать, как это бывает важно – выглядеть безупречно.

– Высокая мода формировалась испокон веков, и, насколько мне известно, очень давно не менялась. Многие императрицы пытались повлиять, да не вышло. Впрочем, среди высших леди Йована предпочтения тоже всегда были близки нашим. Но сейчас, с прилетом инопланетного корабля, нравы несколько изменились. Полагаю, если бы император был категорически против, он непременно дал бы вам понять. Единственное, когда идете на встречу или какое мероприятие – обязательно носите корону. Это символ вашего статуса.

Корону? Я как-то и не подумала, машинально провожу рукой по волосам, она в шкатулке так и лежит. Служанки, расставив все на небольшом круглом столике, уходят.

– Мне казалось, лишь на официальные мероприятия, – бормочу.

– Она нигде не помешает. Пускай люди привыкают к тому, кто вы.

Киваю, наверное, герцогиня права. Но ведь неудобно... и так страшно!

– А если сломается? Или... потеряется?

Шри Белла вдруг начинает хохотать, даже Пени улыбается, только мне обидно. Я же правда беспокоюсь!

– Ничего, думаю, казна не обеднеет, а сыскная служба быстро найдет и ее, и того, кто посмел ее не вернуть. По секрету скажу, у моей матери было много на разные случаи жизни, она себе время от времени заказывала. Не переживайте, эрлара.

– Ладно, – испытываю некоторое облегчение. Сажусь в оставшееся кресло, Дарсаля бы с нами пригласить. Стоит там... твою бестию.

Пени с Беллой отвлекаются закусками, а мне не хочется. Вот возьму и закажу себе кучу брюк!

– А вы будете на состязании? – спрашиваю. Мне не помешала бы поддержка.

– Нет, это не для моих нервов, простите. Не могу на такое смотреть, это напряжение толпы, эти бедные животные...

– Почему бедные?

– Не думаю, что они мечтают участвовать в боях и драться с сородичами. Знаете, иногда мне кажется, что люди – самые дикие животные на планете.

– Наверное, – соглашаюсь. – Пени?

– Пойду, конечно, я же как и ты, еще ничего здесь не видела! Могу даже брюки надеть, чтобы тебя поддержать. Получать от императора, так вместе.

– Ладно, – смеюсь. Действительно, вместе легче... наверное. Только ночью мне за всех отдуваться. Не думай об этом! Думай о насущном.

Снова смотрю на Дарсаля.

– Шри Белла, где я могу почитать законы? – спрашиваю. Удивление во взгляде – точнее, во всех трех взглядах, обращенных ко мне.

– В библиотеке есть специальная судебская секция. Могу проводить. Конечно, я не знаток законов, вам бы кого-нибудь из судебской гильдии...

Ох, что-то у меня к судебской гильдии такое предубеждение... Неправильно, наверное, но ничего не могу с собой поделать, все кажется, будто эта Шарасса везде успела потоптаться до меня!

– Я бы лучше эра Базира, – бросаю взгляд на Пени. Та отводит глаза смущенно, герцогиня кивает:

– Во многих вопросах и он компетентен. А что вы хотите там найти? Или просто, ознакомиться?

– Для начала о своем Страже, – почти ощущаю омаа Дарсаля, не могу смотреть на него. Отвожу взгляд, ну прямо как Пени минуту назад. Твою бестию! – Я ведь уже императрица, неужели его могут наказывать без моего ведома и согласия?

– Об этом можешь даже не искать, – машет рукой шри Белла. – Слепые повинуются исключительно императору, твоя власть над ним никогда не будет единоличной.

– Но он же... личный Страж!

– Конечно, – соглашается шри Белла. – Вот решишь ты, скажем, переворот организовать и Стража своего личного подобьешь...

– Но... я... – теряюсь, все-таки отваживаюсь взглянуть на Дарсаля. Наблюдает, за белым сиянием как обычно эмоций не разобрать.

– Ты поняла меня, – сообщает шри Белла – не спрашивает, констатирует скорее. Да уж, что тут не понять. Все контролирует император.

Дарсаль

Синяя аура не столь спокойна, как обычно. Но не то, о чем беспокоилась шри Белла – никаких деструктивных пятен. Пока. Впрочем, и не появятся они сразу. Эмоции бурлят, сменяют одна другую, все чаще проявляется странный узор. Даже мне непросто разобраться, девушка словно постоянно одергивает себя, от чего аура хаотично содрогается. Долго она так не выдержит. Защита Лексия вся напряжена. Разговоры помогают отвлечься.

От глухой тоски, от смущения, которое император вызвал, похоже, преднамеренно. От страха перед наступающей ночью. Сжимаю кулаки. Сегодня снова уйду... если отпустит. Не хочу этого видеть. Не знаю, как смогу пережить это снова и снова. Наверное, когда-нибудь получится смириться.

А еще от странной не то ревности, не то собственнических инстинктов. Впрочем, эти чувства близки, отличить бывает непросто. Особенно когда эмоции не выражаются напрямую.

Хочет, чтобы император советовался и уведомлял, когда меня наказывать планирует. Он-то может, конечно. Только не уверен, что мне будет просто это сносить. Да кто меня и когда спрашивал.

Не ожидал, что она так быстро справится. Еще с утра казалось, будет день в апартаментах сидеть, переживать, бояться, а то и вообще ляжет. Но нет. Даже странно, это ее так возмутило, что меня отчитывали без ее согласия? Все утро ведь только нежелание меня видеть. И вдруг...

А законы и я с интересом почитал бы. То есть, послушал.

– Но хотя бы уведомлять должны? – бормочет Ноэлия. Снова странная неловкость, четкий взгляд на меня.

– Чтобы вы каждый раз бросались в спор и ставили под сомнение приказы? – с легкой иронией интересуется герцогиня.

Смущение с искрами безысходности.

– А другая личная охрана?

– Вас и без того постоянно охраняет целый отряд. Но вы можете высказать императору пожелания – думаю, он пойдет навстречу.

Или будет знать ее предпочтения.

– И их тоже наказывать за всякую ерунду? – ворчит Ноэлия.

– Ну что вы, – от Беллы исходят жалость и симпатия, но слова призваны вернуть госпожу к контролю за высказываниями. – Император никогда не наказывает за ерунду.

– Конечно, – вздыхает Ноэлия, пугается снова. Аура буквально стягивается. Бесов Раум, очень похоже на уплотнение омаа. Может, потому и эмоции не так различимы, как хотелось бы?

Надеюсь, никто настолько детально в ее ауре не копается и не заметит. Даже Ивен. Все-таки только я вижу ее круглосуточно, во всех защищенных помещениях. И я этого доносить точно не стану. По-моему то, что она знает о возможностях Стражей, как-то помогает ей лучше управлять эмоциями. И мне это скорее нравится. Хоть какая-то защита, когда меня все-таки заменят.

– Пени, не хотите стать референтом госпожи? – вносит вдруг предложение Белла. – Я уже стара для этого, а у вас наверняка получится.

– Это как? – удивление, непонимание и, похоже, радость. Девочке хочется получить место при дворе.

– Вы должны будете составлять расписание для императрицы, сопровождать ее на выездах, особенно если без императора. Должность не обязательная, но, на мой взгляд, необходимая. С вами будут все согласовывать... она же не может везде успеть сама.

– А я справлюсь? Ну я бы попробовала, конечно...

– Замечательно! – радуется Ноэлия. – Конечно, справишься! И почему вот Валтия ничего такого мне не рассказывала?!

– Полагаю, она учила вас тому, что более первостепенно, – улыбается Белла. Похоже, Ноэлия полагает иначе. Но не спорит.

– Я еще хотела узнать о школе, – вспоминает. – Вроде бы Ливия какой-то школе для девочек помогала?

Аура Беллы почему-то мутнеет, Ноэлия замечает что-то – темно-синяя настороженность.

– Да, она поначалу пыталась, но... выдержать такое непросто.

– Какое?

– Это школа для детей с отклонениями в развитии. В итоге ограничилась материальной помощью.

– Тоже, наверное, неплохо. Никогда не помешает. Пени, первый пункт в расписании, обязательно туда съездим.

– Только, мой вам совет, не пытайтесь заинтересовать школой вашего мужа, – что-то в ауре Беллы мне не нравится. Умалчивает, скрывает.

– Почему? – недоумение. По-моему, императрица и не планировала этого делать, но предостережение озадачило.

– Просто... так будет лучше.

– Ему же все равно доложат?

– Разумеется. Но это лишь доклад. Вот через месяц он уедет... тогда езжайте и вы.

– Уедет? Куда? Надолго?

– На месяц, моя эрлара. Через месяц после свадьбы император всегда на месяц уезжает. Через ментальщиков он на связи, конечно, но... не лично. Вот у вас и будет время освоиться.

– Но куда? Зачем?

– Лучше вам не знать, эрлара. Думаю, все, что необходимо, он вам сам расскажет.

– Но вы же знаете?

– Доживете до моих лет, дорогая, и вы будете знать очень многое. Пожалуйста, не спрашивайте того, чего я не могу рассказать. Все, что в моих силах – сделаю. Я ведь стараюсь как лучше.

Действительно, старается. Четкий вопросительный взгляд Ноэлии. Не избежать мне распросов. Да я и сам без понятия. Хотя... догадки мелькают. Но мне они совсем не нравятся. У кого бы выяснить? Ивен не скажет. А остальные... едва ли в курсе. По-видимому, осведомлены только те, кто непосредственно сопровождают. И вот родня. Все всматриваюсь в шри Беллу, все пытаюсь что-то найти. Но там лишь более плотные деструктивные пятна и явные затяжки умалчиваний.

Ноэлия

Так много всего хочется спросить, но неумолимо приближается вечер, а с ним и состязания. Следующие пару часов проходят в терроризировании портнихи. Поначалу она, бедная, усердно пытается подsunуть мне «правильные» наряды, но все-таки творческий человек – всегда творческий человек!

Нам с Пени удастся увлечь ее моделированием, даже на ходу переделываем костюм для верховой езды, который не знаю для чего мне приготовили и повесили в шкаф. Может, когда-нибудь я и верхом, конечно, поскачу... но сейчас заставляю портниху отрезать под брюки верх одного из платьев, а еще подбираю короткое меховое манто. По-моему, вполне мило. Пени тоже перепадает из нашей «инновационной серии» – то, что удалось перешить на ходу, а портниха уходит вполне довольная множеством заказов, включая несколько не таких радикальных платьев для шри Беллы.

Герцогиня все-таки оставляет нас прихорашиваться и просит дозволения вернуться к себе, отдохнуть. Странно, не такая уж она и старая... Даже мадам Джанс, и то на добрый десяток лет постарше, а бегаёт будь здоров!

– Столько тайн у них тут, – передергивает плечами Пени, косясь на Дарсаля. Киваю. Как бы во всех разобраться.

– Ты с Хельтой не общалась? – спрашиваю. Может, нужно было и с ней подружиться... Хотя сомневаюсь, что она стала бы ради меня у мужа тайны выпытывать. Но вдруг атмосфера расположила бы... Мечты, конечно.

– Ой, она такая вся надменная, подойти страшно, – фыркает Пени.

– Просто нам бы вместе держаться, – вздыхаю. Скоро у них свадьба, пожалуй, нужно будет попробовать.

– Служанки, госпожа, – предупреждает Дарсаль. После ухода портнихи хоть удалось усадить его поесть, а теперь снова на ногах. Киваю.

Кэти с Ирмой, пришедшие, видимо, приводить меня в порядок и узрев при таком странном параде, еще и с короной на голове, растерянно останавливаются у стола. После вдруг начинают цокать языками и убеждать одеться как подобает эрларе, мол, все ведь графья с баронами смотреть будут!

Приходится пресечь их бурные трели холодным жестом и сухо поинтересоваться, чем же это мой наряд «не подобает». Девушкам ничего не остается, как извиниться и признать, что я прекрасна. Хмыкаю, Пени неожиданно подмигивает. Не знаю, правильно ли поступаю, но идти на поводу больше совсем не хочется. В конце концов, я уже официальная императрица. Избавляться от меня императору, надо полагать, не выгодно. А прочие преимущества буду искать, когда он уедет по своим секретным делам.

Глава вторая

Ноэлия

Иллариандра жду не без внутреннего волнения. Что делать, если заставит переодеваться? Настаивать на своем или показать, будто считаюсь с его мнением? Но император смотрит одним из тех странных взглядов, по которому ничего невозможно определить, улыбается очаровательными ямочками и лишь подает руку. Ощущаю себя лабораторной мышкой, реакции которой изучают. Ну или не лабораторной – самой что ни есть обычной, которую кот давно уже поймал, просто все еще играет. Отгоняю неприятные ассоциации, вспоминаю Тересию. Пытаюсь себя поставить, а уж получится ли... там видно будет.

Да, признаться, где-то глубоко в подсознании я надеялась, что хоть кто-нибудь из видевших меня утром поддержит нетрадиционный наряд. Разум, конечно, осознаёт, что этого не будет. Не так сразу, не так просто. И верно: лишь мы с Пени, под прицелом целого набора всевозможных взглядов, от заинтригованных до откровенно осуждающих, дефилируем в брюках. Испытываю острую к ней благодарность, наверное, одной совсем тяжело было бы. Но мужу, по-моему, происходящее даже чем-то нравится. Понять бы еще чем.

До большой арены-амфитеатра доезжаем в карете. Прошу разрешения, чтобы Пени ехала с нами, Иллариандр соглашается. В нашу ложу проникаем через какое-то рядом стоящее здание. Ложа не личная, что, с одной стороны, позволяет мне опять же замолвить словечко за Пени, а с другой – заставляет терпеть присутствие некоторых особо приближенных вельмож.

Сидения мягкие и удобные, для нас с императором вообще троноподобные кресла. Эр Базир усаживает Пени рядом со мной, сам занимает место возле нее. Только Дарсаль с Ивеном сзади стоят. Замечаю Хельту с Хармасом, еще нескольких советников и надоевшую уже до самых печенок шри Шарассу. И сидит же неподалеку сзади. Хм, а не с ней ли муженек планирует отдыхать?! Как бы это выяснить? Начинаю злиться.

Кто-то толкает пламенную речь по поводу счастливого императора и радующейся вместе с ним империи. Едва не пропускаю момент, когда нужно подняться и помахать рукой в ответ на бурные овации заполненного стадиона.

С удивлением обнаруживаю микрофон и даже рискую поинтересоваться у мужа, каким образом он здесь. Оказывается, на особо важные мероприятия доставляют из Йована, вместе со специальными генераторами, правда хватает техники в лучшем случае на два-три раза.

– А как их через туман провозят? – не понимаю.

– Как и все, – с недоумением отвечает муж.

– Ну... работа вот не удалось, – ощущаю, как горячают щеки, так и хочется обернуться к Дарсалу.

– Ноэлия, то, что произошло – нонсенс, и я надеюсь, мы все же выясним, что случилось с твоим роботом. Но туман здесь не при чем, уверяю.

Да? А я как вспомню эту огромную непроглядную гору мглы, так сразу холод по позвоночнику. Мне казалось, именно из-за тумана все и произошло. Хотя... так, еще одна замечательная – поискать о приграничных туманах. Императрице ведь уже можно тайны ее государства узнать?

Задумавшись, разглядываю разворачивающееся красочное зрелище. Полуспортивное выступление, очень даже здорово организованное. Яркие одежды, отработанные движения, песня во славу императора. Наконец, раздается сигнал, и на арену вылетают разъяренные бурвали. Так и жду, когда начнут сталкиваться рогами, высекая искры. Будоражаще.

Дарсаль

Соревнование разделено на два отделения. В первом традиционно сражаются ментальщики, а во втором оставшиеся бурвали уже обретают наездников, и проходит обычный турнир.

– Ими кто-то управляет? – шепотом интересуется Ноэлия.

Раздражение в сторону Шарассы, снова волны ревности... или чего-то близкого. Все эмоции четкие, ясные, скрыть не пытается, даже Ивен доволен. Когда уже я заставлю себя смириться с ее чувствами к императору? Не любовью, но ревностью и симпатией. Все надеюсь, что проблески, которые ловлю на себе, что-то значат. Осознавая, насколько это было бы опасно для нее самой. Только и остается сжимать зубы вместе с омаа, и внимательно осматривать окружающих. Обязанности никто не отменял, безопасность императрицы по-прежнему на мне.

– Ты разве не расспросила шри Беллу? – улыбается Иллариандр. Легкое смущение, Ноэлия беззаботно смеется:

– Не до того было, мы наряды выбирали.

– Ясно, – хмыкает Иллариандр.

Не верю, что Ивен не доложил, о чем шел разговор.

– Да, сейчас бурвалями управляют ментальщики. Видишь те две будки? – яркое движение в два противоположных конца стадиона. – Вот оттуда. Шри Тера – наша бессменная победительница всех последних игр.

– Она сильная?

Очень. Сколько лет прошло, а до сих пор в голове все стискивается от воспоминаний о ее ледяных, шершавых, муторных проникновениях.

– Одна из самых, – соглашается Иллариандр.

Ноэлия хочет бросить взгляд в сторону Сэма, вижу только порыв, без движения. Сэм никогда не участвует в скачках. Он личный ментальщик императора, у него особые привилегии.

Ноэлия

Зрелище, конечно, красочное – хоть и на любителя. Мощные, в какой-то мере грациозные животные в изукрашенных пополах, полощущиеся на ветру цветные ткани, флаги и украшения, особый бой гулких барабанов. Если бы еще при этом бурвали не сталкивались, не ломали друг другу рога и крупы! Трибуны возбужденно жаждут крови, а у меня нет желания смотреть. И как этим можно управлять? Выглядит очень безжалостно.

Разглядываю резные башенки, выступающие с трибун над стадионом. Почему-то хочется заглянуть в одну из них. Приближения перерыва жду с нетерпением. Жаль, нельзя уйти. Или можно? Решаю не спрашивать, чтобы сразу не нарушать слишком много традиций.

Перерыв тут долгий, на целых полчаса. Видимо, животных в норму приводят, седлают, подлечивают. Вельможи куда-то расходятся, император тоже сообщает, что оставит меня ненадолго. Непроизвольно оглядываюсь в поисках Шарассы и тут же натываюсь на ее взгляд. Ну хоть муж без нее ушел, и то радуется!

Поднимаюсь, выйти, что ли, и мне пройти, осмотреться. Шарасса тоже встает – не пойму, то ли так быстро среагировала, то ли и сама собиралась. Пени, болтающая о чем-то с Базиром, посылает вопросительный взгляд. Останавливаю ее своим, пускай развлекается.

Шарасса чуть притормаживает у выхода, пропуская меня в светлый холл, по периметру которого стоят несколько Стражей.

– Как вам, эрлара? – неопределенно интересуется с улыбкой.

Хм, это она со мной дружеские связи решила установить? Или добивается чего? Словно невзначай смотрит на Дарсаля.

– Замечательно, – отвечаю.

– Начало вашего правления выходит очень... революционным.

Так и тянет тоже оглянуться на личного Стража. Интересно, он объяснит, что она имеет в виду? Пытается похвалить? Или наоборот, предупредить?

Может быть, и надо устанавливать как можно больше дипломатических отношений, в том числе и с бывшими любовницами мужа, но все-таки меня дипломаткой не воспитывали!

Не могу я общаться с ней как ни в чем не бывало. Если бы она еще с Валтией не обсуждала меня с самого первого дня! Для императора она все-таки прошлое. Надеюсь.

– Я всего лишь надела то, в чем привыкла ходить дома, – пожимаю плечами. – Муж не возражает.

Ага, кажется, ее такое обращение по отношению к Иллариандру злит.

– Я вас чем-то обидела, эрлара? – спрашивает вдруг. Теряюсь прямо. Чего это она?

– Что вы, – улыбаюсь. – Конечно, я не слишком люблю сплетни за своей спиной... но обсудить новую императрицу – это святое, понимаю и не стану посягать.

Решительно направляюсь в галерею, проходящую вдоль всех трибун.

– Зря вы не любите сплетни, в них можно узнать много полезного, – долетает вслед. – Правда, Дарсаль?

Смотрю на своего Стража, по-моему, он еще помрачнел, хотя куда уж больше. Кажется, я скучаю по омаа...

– Госпожа предпочитает проверенную информацию, – откликается тот. Улыбаюсь. Спасибо, Дарсаль.

Шарасса за нами не идет, направляется к одной из арок. Какое-то время двигаемся молча, так и хочется спросить, что она имела в виду, что ей вообще от меня нужно? Пытается показать, будто смирилась с отставкой? Только здесь едва ли хоть какая-то изоляция, люди кругом – правда, лишь знатные, для остальных другие галереи ниже ярусами. Но все же не место для разговоров по душам, еще и Слепых полно.

Дарсаль тоже молчит, вот вернемся домой, и я обязательно обо всем разузнаю. Может, император сегодня пропустит вечерний визит? Не каждый же день ему ко мне ходить?

Вздыхаю. Будущее представляется каким-то туманным и непонятным. Не могу поверить, что всю жизнь так и проживу. Поэтому в который раз отгоняю мысли, стараюсь просто не думать. Не предполагать.

Спыхватываюсь, когда ноги подсказывают, что мы уже идем довольно долго. Останавливаюсь, оглядываюсь. Тут безлюдно, выходов на ложи не видно. А в стене лесенка. О, вдруг меня озаряет!

– Дарсаль, это выход в башню ментальщиков? – спрашиваю.

– Да, моя госпожа.

– А кто здесь?

– Шри Тера и эр Пран, госпожа.

– А с кем они сражались? С эром Крамом?

– Нет, сегодня он не участвует, там два других эра.

– Женщины-ментальщицы встречаются реже мужчин?

– И реже попадают на службу к императору.

– Ясно, – что-то они здесь нами не очень дорожат. – А зайти туда можно?

– Вам, думаю, можно, госпожа.

Дарсаль

Не хочу видиться с Терой лишний раз. Терпеть не могу. Но меня традиционно не спрашивают – Ноэлия решительно направляется к лестнице. Я тут раньше не бывал, однако ступени едва уловимо отражаются в омаа, позволяя ориентироваться.

– Шри Тера одна, напарник куда-то вышел, – предупреждаю. Отпечаток благодарного кивка, но останавливаться не собирается.

– Дарсаль, – спрашивает. – А у нее там... все открыто? Или...

– Изоляция есть, – отвечаю. – Снаружи.

– Это как? – удивляется.

– Управление бурвалами – сложный ментальный процесс, особенно в схватке. Чтобы никого не зацепило. Оставлен лишь один проем, через который все уходит исключительно на арену.

– Ясно, – отзывается. – Значит... нас никто не подслушает?

– Не думаю, что кто-нибудь станет.

Похоже, Ноэлии эта мысль нравится.

Едва подходим – дверь открывается. Шри нас заметила и ждет. Ноэлия побаивается, но по-прежнему не отступает. Захожу следом за ней.

Легкое прохладное прикосновение – машинальное, скорее, вряд ли Тера планирует меня сканировать. Ментальщики так же полагаются на свою силу, как и мы. Смотрю в глаза – вижу их четкий след, глаза ментальщиков всегда ярко отпечатываются в омаа. Они особенные. Сильные. И, как учили наставники – хорошая мишень.

Сужаю свои, подбавляю огня. Тера отводит взгляд в легком извинении, больше не чувствую неприятных прикосновений. Эмоции ментальщиков сложно определить. Разве что при разделении ауры слой за слоем. Блокируя мысли, они блокируют и многие чувства. Впрочем, это забота эров Рамара и Мирия. Моя забота – эмоции по отношению к императрице, их и высматриваю. Плохие намерения скрыть практически невозможно, а все остальное – мало меня волнует.

Шри Тера спокойна. Ну да она всегда спокойна – так же спокойно прочесывала мою голову, прекрасно зная, что я к ней испытываю.

– Хотите взглянуть? – приглашает Ноэлию, отходя от смотрового окна, в котором весь стадион как на ладони. Видит, что императрицу привело по большей части любопытство. Беглая улыбка. Ноэлия приближается к окну, выглядывает, в эмоциях восторг.

Продолжаю присматриваться к ментальщице. Аура ровная, сверху легкий зеркальный слой. Аккуратно проникаю, шри ощущает – но не закрывается, впускает. Знает, что это мой долг. Ищу. Эмоции ровные, как и во время поездки, не сказать, чтобы бурная симпатия, но и категорической неприязни нет. Однако, кажется мне, присутствует что-то еще. Чувствую, да нащупать не могу. Не опасное, скорее... неожиданное. Снова ощущаю взгляд. По-моему, как-то связано со мной и с нашим общением в прошлом. Одно время я ходил к ней на обязательные проверки, как на службу. Точнее, как на каторгу.

Тера едва уловимо качает головой, словно обещает, что не будет ничего предпринимать. Движение четкое, специально для меня – не знаю, видимо ли императрице. Так, придется переговорить с ней где-нибудь в более подходящих условиях. Впрочем, не первостепенно. Надеюсь.

Ноэлия

Тера невысокая, худенькая, коротко стриженная. Где-нибудь на улице даже не обратила бы внимания. А надо же, одна из самых сильных ментальщиц империи. А еще она в брюках! Если быть точнее, в специальном костюме, хотя непонятно для чего, их же не видно. Может, потом поклониться выйдут. Или просто так удобнее.

С интересом разглядываю амфитеатр, из окошка чудесно просматривается наша императорская ложа. И муж уже там. Ну, думаю, Дарсаль передал бы, если бы император меня искал. С кем-то разговаривает, отсюда не разглядеть.

Оборачиваюсь. На шри падает свет, замечаю, что у нее волосы вдоль лба мокрые и, кажется, костюм тоже. Неужели от напряжения?

– Я вам не мешаю? – спохватываюсь. Может, человек отдохнуть хочет.

– Что вы, эрлара.

И как вот понять? Как поступить?

– Ваше выступление закончено? – уточняю.

– Практически. До конца состязаний все равно необходимо контролировать бурвалей. Техника безопасности.

– И помогать выиграть нужным людям? – усмехаюсь. Вообще-то, я пошутила, но шри почему-то не то обиделась, не то просто решила разубедить:

– Что вы, эрлара. Соревнования проходят честно. И за этим мы тоже следим.

Тера бросает взгляд на Дарсалья. Между прочим, уже не первый!

– Ментальщикам сам Раум велел следить за честностью, – улыбаюсь. А вот кто следит за ними? Слепые? Как же тут все запутано!

– Император для того нас и держит, – странная, почти скупая улыбка, но скорее искренняя, чем дань уважения императрице.

Прочему-то снова не по себе. Вспоминаю рассказ Дарсалья о катке в голове. Зачем я сюда пришла? Налаживать контакты и выстраивать отношения, вот зачем! И буду этим заниматься!

Кажется, действует. Значит, так. Первое, что я хотела узнать – это о Дарсале. И, может быть, нужно было бы спросить у него... вот сегодня вечером и спрошу. Сравню результаты.

– Вы так смотрите на моего Стража, – улыбаюсь. – Неужели успели побывать у него в голове?

– Ваш личный Страж замечательный, эрлара.

М-да. Называется, понимай как хочешь. Шри Тера отвечает своей странной, почти незаметной улыбкой. Не похоже, чтобы Дарсально слова ментальщицы понравились – наоборот, выглядит еще более собранным и внимательным. Да уж, комплиментами его не купить. Тоже улыбаюсь.

– Скажите, шри... а я могу попросить вас кого-нибудь проверить? – с волнением жду ответа.

– Я-то не смогу не выполнить вашего поручения, госпожа. Но и утаить от императора тоже не смогу.

Ну что ж, неплохая информация к размышлению.

Дверь отворяется, пропуская напарника ментальщицы. Вот он – да! Рост огромный, взгляд веский, значительный, сразу видно, лучше не подходить. Приходится снова напоминать себе, что я теперь императрица и все тут – мои подчиненные!

Девушка представляет мне его, получаю заверения в преданности и спешу покинуть ставшую вдруг тесной башню. Кажется, здесь сделалось еще сложнее находиться. Какая-то их энергия... тяжелая. Правда, каток.

Дарсаль

«Скажи, Дарсаль, это на некоторых осознание собственного положения так влияет?» – врывается в голову голос Повелителя, как обычно резкий и громкий, словно усилен чем. Уж кто бы говорил.

«О чем вы, господин?» – отвечаю. Хотя сразу ясно, конечно. Девочка осмелела и на месте сидеть не собирается. Не могу понять, нравится это императору, или наоборот.

«Я о том, что еще вчера она тряслась, как банный лист, а сегодня уже на ментальщиков планы строит да на состязания опаздывает».

«Учится быть императрицей, повелитель».

«Может, и в постели чему путному научиться? Да осмелеет», – хмыкает Иллариандр, снова выбивая кровавый омаа. О чем-то догадался? Или просто я вошел в круг «доверенных лиц»?

«Не могу знать, господин», – отвечаю ровно, всеми силами стягивая омаа. При одной мысли, что он и другим приближенным говорит нечто подобное про жену, хочется... Бесов Раум, будь он обычным мужчиной... Одергиваю себя, о чем это я! Совсем сдурел. Стараюсь не думать об их разговорах с Ивеном, если даже ко мне такое долетает.

«А что ты знаешь? – не то ворчливо, не то насмешливо. – Поторопи, без императрицы начинать неприлично».

Ноэлия

Не думала, что без меня не начнут. Впрочем, праздник-то в мою честь. Спешу занять место, пытаюсь понять реакцию жениха... мужа, твою бестию! Но тот лишь любезно улыбается, сверкая ямочками, и ничего не показывает. Кто-то, видимо, подает знак, снова барабанная дробь, наездники в одеждах разных цветов – кажется, представляют графов с баронами. Нахожу нашего, императорского то есть, разодетого в черное с золотом и со странным таким оружием в руке. Неужели меч омаа?!

– А кто за нас играет? – тихо интересуюсь у мужа, снова ругая себя, что как следует не разобралась в правилах. Да мне же не до того было, оправдываюсь! Я вообще до последнего не знала, примут ли меня, или выбросят как неподходящую.

– Дейр Онис, – отвечает император.

Какое-то имя знакомое... перебираю в памяти все, что знаю. Да неужели тот, которого в мои личные до Дарсаля пророчили? Тот, что «Строй» прошел без единой опалины!

– Слепой? – уточняю.

– Один из самых сильных, – соглашается император.

– А так... можно? – не пойму.

– Почему нет? – удивляется император.

– Ну... Слепой же заведомо в приоритете.

– Каждый выставляет самого сильного бойца. Того, которого может. Как и в жизни, Ноэлия.

Хочу спросить, к чему тогда соревнования, если сразу известно, кто выиграет... скажем, с девяностопроцентной вероятностью. Но решаю сначала досмотреть. В конце концов, может, они собираются ради зрелища и возможности мелькнуть перед императором лишний раз. Ну или склониться.

– Я слышала, если бы не наказание, он мог бы стать моим личным Стражем, – рискую. Едва удерживаюсь, чтобы не бросить взгляд назад, на Дарсаля. Кажется, ощущаю какую-то исходящую от него волну... вероятно, только кажется. Или жду подсознательно.

– Тебя хорошо просветили, – усмехается император. Улыбаюсь:

– А за что, если не секрет?

Наверное, хочу удостовериться, что проступок был серьезнее, чем те, за которые досталось Дарсалю. Что моего Стража отбирать не станут. Однако ответ Иллариандра заставляет сердце сжаться:

– Недостаточное рвение в исполнении приказа. Но если судить по справедливости, недосмотры Дарсаля уравнивают позиции. А может, и перевешивают. Так что я готов простить его оплошность и дать второй шанс. Вообще-то собирался подождать конца состязаний, но ты меня опередила. Можешь сменить Стража, любимая. Дейр сам вызвался сражаться в честь императрицы... в надежде быть прощенным.

И снова эти непонятные намеки! Если бы мы говорили тет-а-тет где-нибудь в кабинете, я решила бы, что муж дает совет. Но здесь и сейчас больше смахивает на спектакль! Только вот какая роль в нем отведена мне – никак не пойму. Кажется, все уши ложи повернулись к нам и вытянулись. Или просто у меня мнительность разыгралась.

Дарсаль

Скоро уплотнения омаа станут недостаточны. Щиты, что ли, выставлять? Едва ли командир одобрит. Если заметит, конечно.

Впрочем, коль так и дальше пойдет – непременно заметит. Никакого «как ты хочешь» или «подумай» – почти приказ, «можешь сменить». И все-таки почти.

Пытаюсь вспомнить. А ведь провинность Дейра не озвучивалась. Отдали команду... и мы даже не подумали усомниться.

Значит, у императора уже тогда имелись планы. Понять бы, какие. Не логичнее ли было сразу взять Дейра, как и предполагалось в начале? Или он действительно чем-то настолько

разгневал повелителя, что тот обратил взгляд на опального Стража? Или это все – для того лишь, чтобы держать нас в постоянном напряжении?

Жду ответа Ноэлии – меня-то наверняка рано или поздно сменят, раз император уже не впервые заводит об этом речь. Лишь бы видеться не запретил. Хотя и такое возможно. А вот не подставится ли она... по незнанию. Даже не могу успокоить ее своим омаа – Слепых вокруг слишком много. Жду сцепив зубы.

Ноэлия

– С удовольствием возьму его в свою охрану, – отвечаю. – Познакомиться, присмотреться. Но личного Стража пока менять не планирую.

Император приподнимает бровь. Так, нужно будет срочно выяснить все, что касается полномочий личных Стражей и вообще охраны императрицы. Ну и своих собственных. Как бы дождаться, когда муж уедет! Твою бестию, о чем я думаю...

Сосредотачиваюсь на происходящем, слежу за действием, правила которого мне по-прежнему не совсем ясны. Глашатай что-то выкрикивает, всадники то сходятся в схватке, то расходятся, то меняются соперниками. Кто-то вылетает из седла, выбывая. Зрелищно, конечно. Трибуны гудят, подбадривают.

– А победа в турнире действительно может подарить прощение? – интересуюсь.

– Смотря какое прегрешение, любимая.

– А если он не победит?

– Значит, великий Раум не благосклонен к нему.

– У вас многое решается поединками?

– Нет. Но и такие решения тоже рассматриваются. Особенно там, где сила имеет значение. Победив, он сможет доказать, что достоин более высокого назначения. Может вызвать на поединок... ну, например, того, на чье место имеет шанс претендовать.

Бред какой-то. Не могу понять, Иллариандр всерьез?

– Надеюсь, это шутка? – спрашиваю, изо всех сил желая, чтобы голос звучал прохладно.

– Неужели не хотела бы проверить, кто сильнее – Дарсаль или победитель турнира?

По-моему, император забавляется. А мне как-то не до смеха.

– То есть он может вот так запросто оторвать Стража императрицы от обязанностей ради забавы? А если победит не Слепой?

– Личным Стражем может быть только Слепой.

– А если я не отпущу Дарсаля?

– Ты же понимаешь, как это скажется на его репутации?

– А разве подчинение моему приказу может плохо сказаться?

– Ноэлия, поединок – это поединок.

– Мне казалось, назначение на столь ответственные посты должно решаться иным способом. Более... благоразумным.

– Это просто одна из возможностей проверить Стража в деле.

– Дарсаля в деле я уже видела. А вот на Ивена с удовольствием посмотрела бы. Или Дейр не рискнет бросать вызов ему? Быть твоим личным Стражем разве не почетнее?

– Личного Стража императора назначает император, – по-моему, муж начинает злиться. Во всяком случае, больше не забавляется.

– Хочется думать, слово императрицы тоже хоть что-то значит в выборе личного Стража императрицы.

– Конечно, любимая, – от тона Иллариандра снова не по себе.

Надеюсь, я не перегнула палку. Так и хочется сказать, что я видела поединок, где Дарсаль Ивена почти победил. А может, и победил бы, если бы не прервали. И мне этого достаточно.

Но не рискую.

Снова смотрю на арену. Там уже заметно меньше воинов. Дейр еще в седле. Кто бы сомневался. Какое-то странное, непонятное, но очень знакомое ощущение. Пытаюсь разобраться.

Дарсаль

Была в древности такая традиция. Да тоже сомневаюсь, что император о ней серьезно. Хотя, пожалуй, я с удовольствием размялся бы. Но правильно заметила Ноэлия, бросать обязанности – последнее дело. Чего повелитель добивается? Да и оказаться на лопатках перед всем стадионом – незавидная участь. А ведь сражаться до последнего вряд ли позволят. Кого первого опрокинут, тот и проиграл.

Отчего-то тянет на улыбку. То ли от слов императрицы, то ли от раздражения, выпускаемого Шарассой. То ли от точных, выверенных движений хорошо подготовленных воинов. Чем техничнее действия, тем лучше отображаются в омаа, тем полнее картина.

Пени оглядывается и, если не ошибаюсь, подмигивает. Неожиданно. Улыбаюсь в ответ. Со стороны Шарассы полоска какого-то замысла... удовлетворяется и даже успокаивается. Надеюсь, ко мне в ближайшее время не припрётся. Где же выяснить, что она раскопала? Тогда легче было бы понять, что замышляет. И Ноэлии, наверное, пора о родителях рассказать. Чтобы Шарассе не было, за что дергать. Только вдруг императрица после этого и смотреть на меня не захочет?

По линии Слепых передается рябь – конечно, по омаа, зрячим не видимая, хотя обстановка сразу же накаляется. Ищу причину. Змея Ивена приподнимает голову. Бесов Раум!

Ноэлия

Не может быть! Это же не откат?! Оборачиваюсь к Дарсалу. Не может ведь быть, чтобы эти откаты настигли в любом месте и прямо спасу от них не имелось бы! Едва ли Слепые тогда слыли бы настолько хорошими воинами и лучшей в мире армией!

Но нет, Дарсаль стоит, напряженно всматривается куда-то, словно сразу во все стороны. Омаа светится чуть интенсивнее привычного. А что же тогда это за черный женский силуэт с горящими прорезями глаз? Скользит по противоположным рядам, словно насмехается, заставляя зрителей отклоняться, вздрагивать, даже пересаживаться. Да ведь они ее не видят, вдруг доходит! А я почему же... твою бестию, наверное, нельзя говорить, что вижу?! Вспоминаю туманы, змею эту дурацкую. Бросаю взгляд на руку Ивена, змея тоже словно в глаза заглядывает. Жутко до ужаса! Да как тут скроешь?!

– Все в порядке, моя госпожа, – тихий шепот, сильная рука чуть сжимает плечо. Так и хочется потереться о нее щекой. Сразу спокойно, почти и не страшно.

Овиния... или нечто очень на нее похожее вдруг срывается с места, в доли мгновения оказывается на арене, разрушая четкую структуру сражения.

Двое воинов, в белом и красном, сшибаются. У одного в руках диск огромной спирали, издающей странные звуки – незнакомое мне оружие. У другого нечто похожее на копье, только впереди дюжина стрел, собранных в замысловатую фигуру. Копье застревает в спирали, уносясь в одну сторону, всадники отлетают в другую. Гулкий бой огромных барабанов подхватывает ритм, эмоции, зажигая толпу.

Безумное, ослепляющее какой-то дикой красотой действие за пределами логики. Не могу оторвать взгляд от женского силуэта, оказавшегося на пустом бурвале перед всадником в черно-золотом. Дейр резко вскидывается и под изумленный выдох трибун летит на землю.

Тишина, пустота, словно и не было ничего. И черного выжженного силуэта больше нет. Отрывистая барабанная дробь. Похоже, турнир прекращен, на арену выбегают... ммм... медики, что ли.

Муж внезапно поднимается. Смотрю на него – глаза стальные, губы мраморные, сжаты так крепко, что боюсь отвлекать на себя внимание. Резко разворачивается и выходит с ложи, Ивен за ним. Тоже встаю, поворачиваюсь к Дарсалу.

«Подождите немного, моя госпожа, – в голове его голос, вздрагиваю от неожиданности. – Если и вы уйдете вслед за императором, может начаться неразбериха. Лучше завершить турнир».

«Но как? Он еще не завершен?» – приближаюсь к перилам, раз уж встала. Оглядываю арену. Трибуны гудят недоуменно, это ж если все к выходам ринутся – давка, свалка, паника...

«Сейчас лекари заберут раненых, и нужно будет либо продолжить, либо огласить победителя».

«А Иллариандр где?» – сержусь. Не мог хотя бы предупредить?!

«Пошел к эру Рамару».

Миллион вопросов в голове. Но, кажется, все глаза стадиона ко мне обращены. Ладно, вопросы подождут.

«Что делать?» – спрашиваю. Похоже, часть Слепых отправилась с императором, однако большинство вместе с командиром остались здесь.

Эр Базир вдруг поднимается со своего места, приближается:

– Я помогу вам, госпожа. Какое распоряжение передавать?

«Дарсаль, как лучше? Я за поединками не следила, понятия не имею, кто победитель! Может, спроси у своих, кто лучше сражался? Чтобы все было... ну... правильно».

– Нельзя ведь оставить турнир без победителя? – отвечаю уже эру Базиру. – Что это вообще было?

– Не знаю, моя госпожа, но раз император ушел – значит, так необходимо. Думаю, победителя следует огласить и торжественно закончить, как и планировалось.

– Мы можем выбрать из всех, или они должны продолжить схватку?

– Ваше слово закон, госпожа. Это же в вашу честь турнир.

– И победитель на что-то там потом сможет претендовать? – вспоминаю слова мужа.

Сейчас по незнанию назначу, а тот предъявит какие-нибудь права.

– Если вы укажете лучшего по вашему мнению, то нет.

– И я ему ничего не испорчу?

– Что вы. Это очень почетно. Хоть и не дает никаких дополнительных привилегий.

– Ладно, – вздыхаю. Жду сообщение Дарсаля.

«Из тех, кто остался на арене, лучшим признан Гвер Тинг», – отвечает, наконец. Передаю пожелание Базиру. Понятия не имею, кто это такой, даже не помню, в каких цветах и за какого графа выступал.

– Справедливый выбор, – чуть кланяется Базир и посылает незнакомый знак непонятно кому. Но знак услышан, звучат барабаны и трубы.

Возвращаюсь на место. Кажется, меня слегка потряхивает. Пытаюсь рассмотреть, кого же я выбрала, в очередной раз полностью положившись на слова Дарсаля. А вдруг и это все император задумал специально?

Впиваюсь пальцами в подлокотники, стараюсь успокоиться. Неужели всем моим предшественницам так же приходилось?!

Дарсаль

«Неожиданно», – отвечает командир в ответ на просьбу императрицы. Но похоже, ему решение Ноэлии по душе, как и остальным ребятам. Довольно быстро и почти без споров выбирают того, кто, по их мнению, сегодня отличился.

Парнишка действительно блестяще выступал, сложно сказать, как насчет шансов против Слепого в дружеском поединке. Если без применения боевой техники да со специальной защитой – кто знает. Выставлен одним из графств, правда, не личный воин, а наемный, откуда-то отсюда же, из Хадрама. Но правилами это не запрещено.

В остальном ребята сосредоточены, напряжены. Сплели омаа вокруг амфитеатра, чтобы никаких шаматри больше не просочилось. И, наверное, мечтают оказаться сейчас у эра Рамара вместе с императором, понять, что все это означает.

Командир мрачен, но тоже пока молчит. Нужно завершить турнир, не допустить паники да прочих неожиданностей.

Периферия увеличила радиус сканирования, постоянно передают отчеты – однако вокруг тихо. Вроде и не было ничего. Насколько мне известно, из Астара никаких тревожных предупреждений не приходило. Хочу думать, что от личного Стража императрицы не станут ничего скрывать.

Эр Базир ненавязчиво перенимает на себя завершение турнира, от имени императрицы поздравляет победителя, потом выходят ментальщики, положенный фейерверк в темнеющем небе.

Первым незаметно удаляется командир, потом и я получаю вызов к верховному атаурвану.

Нюэлия

Не то, чтобы готовлюсь топтать домой пешком, но карета для меня оказывается скорее приятной неожиданностью. Хочется верить, что это муж позаботился, а не кто-то из его приближенных. Зову с собой Пени и эра Базира, в знак благодарности. Все равно по пути с Дарсалеом не поговорить толком.

С интересом смотрю в окно. На улицах полно легких экипажей, расступаются, пропуская меня с эскортом. На домах, а кое-где и просто на дороге горят масляные фонари. Проезжаем вдоль извилистой реки, потом вверх, к стоящему на возвышении дворцу. Стены смотрятся почти фиолетовыми в вечерних сумерках. Я бы полюбовалась, если бы не мысли о случившемся. И предстоящем. Может, мужу некогда будет?

Вздыхаю, кого я обманываю. Ребенок для него первостепенен. Стараюсь отгонять леденящие страхи, что будет, если не смогу забеременеть.

– Что произошло на арене? – щебечет Пени. – Почему они все попадали? Кто-нибудь запретную технику применил?

– Нет, – отзывается Дарсаль. – Нарушений правил со стороны участников не было.

– Но что тогда? – не унимается Пени, все смотрит то на Стража, то на эра Базира. Кажется, я ей благодарна, что самой не нужно вопросы задавать – можно просто слушать и наблюдать за реакцией. Слепые не переполошились, значит, это что-то... обычное? Почему же тогда муж сбежал?

– Вы наверняка знаете, – отвечает Дарсаль, – Айо отличается от Йована некоторой... нестабильностью.

– Из-за которой ломается вся техника?

– И это тоже.

– Как... тогда на реке? – рискую спросить.

– Да, моя госпожа. Очень похоже.

– Она направленно действует? Эта ваша нестабильность, – улыбается Пени. Дарсаль проходит по ней взглядом... ой, не хочу я, чтобы он на кого-нибудь так смотрел! Почему-то утреннее пожелание мужа всплывает... Усиленно возвращаю эмоции в норму, едва не пропускаю ответ.

– По-разному, – уклончиво произносит Дарсаль. Посматриваю на Базира, но тот либо мало знает, либо предпочитает делать вид. Женится бы уже на Пени, что ли! Всем легче было бы. Твою бестию, да что это я...

– А в горах? – снова рискую. – На работа тоже она воздействовала?

– Нет, моя госпожа. В горах было нечто иное.

Я тоже Овинии там не видела. Во всяком случае, до отката.

– Так и не выяснили?

– Все, что знал, я вам рассказал.

Киваю молча. Понимать бы, что от кого здесь скрывается... никогда мне эту науку, наверное, не постичь!

– Я должен ненадолго вас оставить, эр Рамар вызывает, – сообщает Дарсаль, едва выходя из кареты. Тут же приближаются Гарий еще с парой Слепых.

– Конечно, – улыбаюсь, стараясь не выдать разочарования. Я так надеялась с ним поговорить!

Но Дарсаль почти сразу направляется в другую сторону, Базир тоже по дороге отклоняется.

«Овиния приходит в откатах ко всем?» – не удерживаюсь, посылаю вопрос, надеюсь, что услышит. Хоть что-то узнать!

«Нет, моя госпожа, она – мой личный откат».

«Я думала, Дейра накрыл откат прямо на поле?»

«Нет, моя госпожа».

Странно, едва не замираю на половине шага, я же ясно видела черный женский силуэт! Почему Слепой тогда упал?! Только удивленные глаза Пени напоминают, что нужно продолжать путь. Натыкаюсь на пристальные взгляды сопровождающих Стражей – омаа клубится, словно сканирует. А вдруг и «подслушать» могут?! Решаю все вопросы оставить для личного разговора.

Зову Пени к себе, за нами ненавязчиво заходит Гарий. Это меня до конца жизни теперь даже с подругами не оставят? И вообще, с референтом! Ставлю себе еще одну заметку узнать. Сегодня уже поздно, общего ужина, похоже, не планируется. А вот завтра с самого утра объявлю о новой должности Пени. Как тут у них это делается.

Дарсаль нет долго. Пока перекусываем, Пени выстраивает кучу самых невероятных гипотез – от разломов в коре до метеоритного излучения, вызывающего массовые галлюцинации. Я только слушаю и улыбаюсь, не решаясь рассказать то, что видела и знаю.

Дарсаль

Аура эра Мирия почти сразу принимает, обволакивает. Странно, что он тут делает? Император на диване – как обычно, не вижу, лишь слабые отблески. Кроме них с Ивеном и обоим верховным еще Лийт. И какой-то странный сизый, с белыми переливами, дым в воздухе. Не в воздухе – в омаа. Вхожу как в пелену, в которой ориентироваться почти так же непросто, как в приграничных туманах.

Эр Рамар пускает тонкий луч, расчищающий дорожку прямо к креслу. Посылаю благодарность, сажусь.

– Дарсаль, – спрашивает верховный атаурван. – На реке было то же самое?

– Думаю, да, эр. Очень похожее проявление.

– Что ты видел? Свою версию отката? Как тогда, так и сейчас?

– Да, эр. Полагаю, каждый Страж обнаружил свое.

Сквозь дым омаа долетает след кивка.

– А императрица?

– Не знаю, эр.

Омаа верховного словно изучает. Наверное, нужно сказать, что она может видеть Овинию. Впрочем, видела ли сегодня, я действительно не знаю. На том и сосредотачиваюсь.

Слышу тихий стон сквозь сжатые зубы. Белый омаа лекаря густеет, скрывая происходящее на диване. Внутри звенит, натягивается заложенная наставниками струна. Император в опасности, отдать за него жизнь. Если потребуется. И ничего не скрывать!

– Нужно полностью сменить все метки, – произносит Рамар. – Все фигуры защиты.

– Что это было, эр? – рискую спросить. Насколько я знаю, последняя смена меток произошла еще до моего поступления на службу.

– Энергия шаматри непредсказуема, – пожимает худыми плечами эр. – Мы научились контролировать и использовать ее. Но и она не статична. Последний всплеск случился с прилетом инопланетного корабля. А до этого десятилетиями все было спокойно.

– Почему сейчас? – вырывается.

– Интересный вопрос, – соглашается эр Рамар. – Есть предположение, что инопланетяне смогли оставить что-то после себя. Что мы не все уничтожили.

Уничтожили?!

– Чем они были опасны?

– Они угрожали империи, Дарсаль. И, надеюсь, ты понимаешь, что эта информация не просто так не подлежит разглашению.

Молчу. Все хочу задать вопрос и не решаюсь. В том походе моего отца обвинили в предательстве. Получается, Слепые тогда... разделались с кораблем? И Высшие Леди им в этом помогли? Да что же, бес подери, происходит?!

– Что от меня требуется? – спрашиваю.

– Императрица видела змею Ивена. Она могла видеть и что-то другое.

– Это... чем-то опасно?

– Сложный вопрос, Дарсаль. Некоторые люди в той или иной мере имеют повышенную восприимчивость к омаа. Само по себе это ничего не значит. Важно понять, не связаны ли всплески с императрицей.

– Как они могут быть связаны?

– Хотелось бы знать. Следи внимательно за ее аурой. И выясни, что именно она видит.

– Это все... может нести угрозу для императрицы?

– Это все может нести угрозу для империи, Дарсаль. Как ты думаешь, что для империи важнее?

– Наследник? – предполагаю.

– Наследник, – соглашается Рамар. – Следи за ней внимательно, Дарсаль.

– Слежу.

Снова пристальное ощупывание омаа. Замечаю, как поднимает голову змея, вглядывается. Да ведь ничего же особенного! С ее чистой аурой, конечно, восприятие повышенное!

– Завтра с утра будем производить смену меток. Для императора это процесс... тяжелый и неприятный. Ауру Ноэлии на всякий случай нужно будет закрыть.

– Зачем?

– На всякий случай, – отвечает эр с нажимом и некоторым раздражением. – Слепые по очереди будут дежурить. Желательно, чтобы она меньше передвигалась по дворцу... но говорить ей ничего не нужно. По крайней мере, пока сами не разберемся.

– Что это за... дым? – рискую спросить, но расположенность эра Рамара отвечать, похоже, уже исчерпана.

– Тебя разве не учили: все, что тебе нужно знать, расскажут? – вместо него отзывается командир.

– Простите, эр.

Рамар поднимается с кресла, направляется к дивану и почти исчезает в белом омаа Мирия. «Дым» редет, собирается туда же. Похоже, он как-то связан с императором.

– На сегодня ты свободен, Дарсаль, – доносится голос верховного атаурвана.

– Спасибо, – поднимаюсь, пытаюсь сообразить, что именно рассказать Ноэлии. Или лучше пока ничего не говорить. Она только-только начала обретать уверенность.

– Передай императрице, что я скоро буду, – сообщает император. Склоняю голову. Передам, куда же я денусь. Непроизвольно ощупываю темноту за окном. Почти ночь. Только спать совсем не хочется.

Выхожу, привычно сверяюсь с императорскими метками. Что с ними не так, зачем менять? Императрица в своих покоях, вместе с Пени и Гарием. Машинально отмечаю разноцветные пятна Анги где-то в ближайших комнатах и – далеко – отзеркаливающую ауру Теры. Насколько хватает моего омаа, всё без изменений. Почти хочется съездить к наставникам в Астар. Было время, когда они отвечали на каждый вопрос. Хотя, на эти едва ли ответят. К сожалению.

– Ну что? – Ноэлия бросается навстречу. Обменявшись со мной знаками, Гарий тихо уходит. Моя порция ждет. Надо же.

– К вам император идет, – отвечаю. По-моему, девочка не готова совсем. Даже не переоделась после турнира, если омаа мне не изменяет.

– Ой, тогда не буду мешать, – спешит Пени к двери. Со стороны Ноэлии не то недовольство, не то уныние. Проносится множество вопросов, но вместо этого кивает.

– Ты голоден? Поешь, Дарсаль.

– Спасибо, моя госпожа.

– И... я пойду, приготовлюсь.

– Конечно, моя госпожа.

Жду, по-моему, хочет еще что-то спросить. Но лишь отворачивается. Уйдет же... Привычку задавать вопросы вместо того, чтобы дожидаться разрешения, появившуюся за проведенное вместе время, подстегивает выжигающее кипение омаа. Не хочу находиться здесь, когда он появится.

– Я вам не нужен сегодня? – спрашиваю. Застывает на миг, волна по ауре, быстро возвращающаяся к синему.

– Мы же давно договорились, Дарсаль. Если тебе куда-то понадобится, всегда иди.

Останавливается, легкий отпечаток профиля. Словно ждет. Я же не могу уйти, не предупредив. Но, кажется, я это уже говорил.

– Спасибо, моя госпожа.

Четкий след кивка. Удаляется.

Беру остывшую порцию. Переодеваюсь, перекусываю. Жду, не понадобится ли императору. Но нет, пожелания жены исполняет и Стражей больше не зовет.

Ноэлия

– Вижу, ты осмелела, – улыбается муж, вызывая желание сбежать из кровати. – Может, во всем остальном тоже осмелеешь? Разнообразим нашу семейную жизнь?

Теряюсь, смущаюсь. Не хочу я ничего разнообразить! Вот омаа бы... но его у тебя нет. Ох, не думай об этом! И о том, где сейчас Дарсаль. И с кем...

– Стараюсь, – улыбаюсь.

– Старайся лучше, – шепчет, притягивает меня к себе. Целует. Приятный чуть терпкий запах с примесью не то дыма, не то древесной коры...

Да что со мной не так? Почему красивый, богатый мужчина, император, мой муж ничего не вызывает ни в душе, ни в теле? Я ведь когда его впервые увидела – сердце из груди выскакивало и ноги подкашивались, прямо как в книжках да кино! Пытается ведь, а я... только и мысли о том, куда пошел Дарсаль. А еще о случившемся на состязаниях.

– Что произошло на стадионе? – спрашиваю шепотом.

– Ноэлия, – устало вздыхает Иллариандр. – Не о том думаешь.

– Просто... переживаю. Ты... так быстро ушел, Дарсаль тоже ничего не сказал.

– Я безумно устал. А завтра непростой день.

Едва не срывается вопрос, зачем так себя мучить, отдыхал бы. И мне бы дал. Прикусываю губу, чтобы нервно не хихикнуть. Обидится еще. И про Пени хочу сказать, но не рискую.

Император начинает умелые ласки, которые, наверное, должны хоть что-то во мне разжечь. Ну хоть какое-то желание!

И оно появляется, но вместе с ним откуда-то выступает высокая мрачная фигура, неожиданная скупая улыбка, которая вдруг становится ярче и желаннее всех обаятельных ямочек, вместе взятых! Напряженные руки, светящийся в глубине парка силуэт. Огонь, рвущийся из глаз. Струйки омаа, слетающие с губ.

И с ужасом понимаю, что император вполне мог бы добиться своего и остаться довольным, если бы я не боялась за эмоции. За то, что Стражи увидят их направленность, что сам Дарсаль почувствует... Это ведь осложнит наши отношения, а то и окажется поводом отобрать его у меня?

Лежала бы... представляла, игнорируя слухи, которые ходят о Слепых, и притворялась бы для себя, что рядом со мной совсем другой мужчина. Тот, кто заслонила от робота, кто успокаивал ночами и так особенно целовал, обтекая теплым омаа.

А приходится открывать глаза, смотреть на разгоряченного императора и убеждать нас обоих – и всех наблюдающих Стражей – будто хочу именно его. И ждать, когда же все закончится, притворяясь счастливой не только на лице, но и в эмоциях. Желать мужу спокойной ночи, размышлять, не пора ли использовать один из тестов, которых я набрала с лихвой. Бояться той отчужденности, которая поселилась между мной и Дарсалем, и тут же порываться выскочить из ванны, потому что просто безумно хочется к нему. Расспросить. Хотя бы. Уж он-то не скажет, что время или место не подходящее. Разве только... что император запретил рассказывать.

Пусть он будет у себя, пожалуйста. Мне так о многом нужно поговорить. И так невыносимо думать, что он следует пожеланию своего господина «завести женщину». Не хочу!

Домываюсь поскорее, жду, что будет как в первый раз стоять... Как же он на меня тогда смотрел... Какая же пустота, оказывается, когда его нет. Глажу Пусю, хожу по комнатам, все боюсь, не вернется ли муж, все пытаюсь контролировать эмоции. Не выдерживаю, захожу к Дарсалу. Тихо. Обхожу комнаты, как-то здесь... уютно, пожалуй. Словно пронизано чем-то родным. Пусто только. Решаюсь зайти в спальню, вспоминая сегодняшнее происшествие на арене. Так надеюсь, что просто устал и спит... понимая, это лишь пустые надежды. Конечно, ушел, иначе зачем бы отпрашивался.

Сажусь на кровать. В глубине души нарастают слезы, душат, клубятся, выдираются на поверхность. Не могу их сдержать, только и уповаю, что изоляция надежная. Все порываюсь мысленно позвать, ну может он снова у командира... как тогда, в той далекой прошлой жизни. И безумно боюсь узнать, что нет, застать с кем-нибудь... кто подойдет на роль, обозначенную императором. А я для него и раньше была лишь невестой повелителя, а сейчас вообще, наверное, исключительно обязанность. От которой хочется сбежать... к кому-нибудь.

Падаю на подушку, кажется, все скопившееся напряжение вырывается из глубины души. В последний раз я так рыдала еще дома, в машине. Боже, как же мне не хватает его груди и коленей!

Дарсаль

Та же девушка нашлась легко. Правда, сегодня в ее ауре преобладают серо-багряные тона. Но все равно больше синего, чем у остальных. Больше многих. Может...

Так и представляю: «Ничего другого от тебя не ожидал, Дарсаль, только шлюху и способен притащить во дворец»... Слегка встряхиваю головой, еще раз просматриваю ауру. Даже не знаю, как девчонка выглядит. Не хочу знать. Специально не смотрел.

Четкая усмешка, предвкушение оплаты. И перетерпеть-то совсем немного надо. Усмехаюсь в ответ. Пугается, отступает. Вот так лучше.

– Готова? – спрашиваю.

– Всегда, господин, – отвечает кокетливо, разворачивается к лестнице. У Бесстыжей Палми все правильно устроено, с расчетом на нас – проницаемо и удобно. Даже скудная изоляция имеется: на случай, если в соседней комнате другой Слепой окажется, мешать друг другу не будем.

Обстановка с претензией на уют. Ну, когда другого не знаешь, и такой сойдет. Главное – не вспоминать тихие вечера в придорожных гостиницах и бесконечные ночи в фертоне. Вытравить из памяти, сделать ничего не значащими. Как и большинство прочих.

Ложусь, как обычно, предоставляя девчонке поработать. Для того они тут и находятся. А ауру лучше не рассматривать. Почти ничего синего уже. Ну, хоть не отвращение, даже наоборот. Похоже, я каким-то образом попал в число желанных клиентов. Редкость, да что-то не радуется.

Нежданные мысли об Ивене. Уж он явно по таким заведениям не ходит. У него там Анга и прочие к услугам. И мне, пожалуй, не к лицу. Злюсь. Не хочу я служанок таскать. А та, кого хочу...

Снова встряхиваю головой, куртизанка отшатывается испуганно. Багряные змейки по ауре.

– Продолжай, – разрешаю.

Мне и отсюда виден мой синий свет с легким темным налетом, который остается после императора. Смотреть на это почти так же невыносимо, как представлять, что между ними происходит.

Опять в ванне, наверное, опять надолго. Но нет, выходит, разгуливает по апартаментам, словно что-то ищет. Направляется вдруг ко мне...

– Господин! Горячо!

Бесов Раум, не заметил, как сжал бедро ладонью. Присматриваюсь, ничего страшного, привычка контролировать сработала почти автоматически. Быстро сойдет.

– Продолжай, – убираю руки, сжимаю кулаки, чтобы с них не срывался омаа. Уплотняю, а то по всему телу жар пойдет. Что Ноэлии нужно у меня в комнатах? Сквозь изоляцию почти не разобрать, только настройка передает какие-то отголоски. И жду, чтобы позвала, и не желаю этого. Неприятно будет, если застанет... здесь. Но ведь она же понимает, куда и для чего меня отпускает? Надеюсь.

И ей же до этого никакого дела? Наверное, расспросить о турнире.

Убеждаю себя, там полно наших, а я, как изволит постоянно напоминать повелитель, не заменим.

Не помогает.

– Довольно, – произношу тихо, но в голос влетается вибрация омаа. Девушка снова вздрагивает, судорога по ауре.

– Господин? Я что-то сделала не так?

Сдвигаю ее со своих бедер, все не так!

– Вы гневаетесь?

Если бы гневался, ты не сидела бы столь спокойно.

– Срочный вызов, – я уже на ногах, застегиваю и оправляю одежду. Прощупываю наскоро куртизанку с помощью омаа – только небольшой след на бедре, завтра сойдет.

– Неужели пары минут не подождет? – расценивает мой взгляд по-своему. Понятно, боится остаться без оплаты. Алые всполохи жадности.

– Нет, – отвечаю, бросаю на стол несколько десятилирий. Разочарована? Меньше чем за четверть часа? Не выдать бы брезгливости.

Иду к двери не оборачиваясь. Мне и не нужно – и так вижу серое недовольство. Конечно, в прошлый раз больше оставил. Но в прошлый раз императрица не рыдала в моей кровати.

Почти слетаю по ступенькам. Откуда-то из собственной приемной выплывает Бесстыжая Палми – наслаения прожитых лет разрисовали ауру не в лучшие цвета. И девочек своих она не любит.

Удивление, пузырь вопроса – но молчит, не лезет. Четкое намерение в комнату, из которой я ушел. Сплетничайте. Выбегаю, выбрасывая все из головы. Не хочу сюда возвращаться, да больше все равно некуда.

Спешу, чертыхаясь, почему дом Бесстыжей так далеко от императорского дворца. Правильно, конечно, не место им по соседству. Приходится взять извозчика и поторопить, подбавив омаа. К воротам подлетаем почти галопом, соскакиваю едва не на ходу. Привычно перекидываюсь знаками омаа с охраной. Укрепления прохожу беспрепятственно, внутри спешу к одному из коротких потайных проходов. Через стойла, мы тут с Лией ходили... Наверх.

Почти врываюсь в собственные комнаты. Стражи на входе молчат. Спрашивать не хочется, будь что-то важное – сами сказали бы. Да и видел я всё.

Бросаюсь в спальню, пытаюсь подобрать слова, но они уже ни к чему. Притормаживаю. Императрица спит, только всхлипывает во сне. Конечно, такой длинный, сложный день. Очередной.

Понимаю, что не могу так подойти, перед глазами все взмываются багряные всполохи моей случайной любовницы. Наскоро заскакиваю в душ, передеваюсь. Похоже, мой личный рекорд в пару минут. Бросаю вещи в отделение для служанок на стирку – кажется, будто провоняли домом удовольствий насквозь, хотя без омаа едва ли кто и отличит. Иду к моей императрице.

Сажусь рядом, аккуратно обнимаю, как в фертоне. До чего же я соскучился, Ли. Омаа не слушается, разливается изгибами желанного тела, смывая остатки грязных пятен, разглаживая борозды слез. Не могу его останавливать. Не хочу. Всё та же ясная аура, всё тот же аромат цветочной свежести с лёгкой цитрусовой примесью. Не знаю, что будет потом, но этого мгновения у меня никто не отнимет.

Лия вздыхает во сне, переворачивается удобнее. Провожу пальцами по улыбке, просочившейся в омаа. Сейчас ты только моя.

Омаа заполняет каждую ее клеточку, передавая слишком реальные ощущения. Во многом гораздо реальнее обычных тактильных. И вместе с ними отклик – тоже слишком реальный, чтобы не поверить.

Никогда не думал, что прикосновение моего омаа кому-то может доставлять удовольствие. С трудом заставляю себя остановиться. Это ведь, наверное, почти измена.

Лия слегка постанывает, закусив во сне губу, слишком живо напоминая, что сам я сегодня разрядки не получил. Хочу поцеловать, почти невыносимо. С пальцев и ладоней сочится омаа, ощущаю его на губах, никак не соображу – это мне удастся настолько хорошо контролировать, или он действительно не оставляет на императрице никаких следов?

«Что там снова стряслось?» – долетает недовольный вопрос Ивена, возвращая к реальности, охлаждая потоком ледяной воды.

«Спит», – отвечаю.

«Снова истерика? Чего ж ей еще не хватает? Или критические дни на подходе?»

«Тяжело с непривычки».

«Командовать-то? Ничего, к хорошему быстро привыкают».

Кто бы говорил. Молчу, нет желания спорить.

«Ты что там омаа распустил?» – хмыкает. Хотя видно ему быть не должно, не заметно, чтобы изоляция нарушалась. Значит, просто наобум наступает.

«Пробовал очистить ауру», – отвечаю спокойно.

«Получается?» – в вопросе явное любопытство. Я бы еще разок с тобой в спарринге постоял, на этот раз парой ударов не ограничился бы. Наверное, хорошо, что сейчас нет такой возможности.

«Пока да».

«Ну очищай», – хмыкает, уходя из контакта.

Уже. Ровный синий свет влечет до покалывания в ладонях, до тугого кома в животе. Я так не смогу. Прости, Ли.

Аккуратно поднимаю на руки, отношу в спальню. Еще раз просматриваю, нет ли ожогов. Укрываю. Спокойной ночи, моя госпожа.

Глава третья

Ноэлия

Не могу уснуть. Кручусь, вспоминаю ворвавшееся в сон прикосновение омаа. Снова и снова напоминаю себе: Дарсаль предан императору и будет делать только то, что тот прикажет. Помогает все хуже.

Кажется, целую ночь верчусь, желаю чувствовать эту горячую энергию везде – в особенности там, где не хочу ощущать руки законного мужа. И прочие части тела... И постоянно себя одергиваю. Думаю о состязаниях, о разговоре с Терой и гипотезах Пени. И только под утро, кажется, забываюсь сном, насквозь пропитанным бело-голубым светом.

Снится что-то тревожное. Не то врачебный кабинет, из которого безумно хочется бежать, но ноги приросли к полу и не движутся. Не то тюремная камера, в которой сидит Слепой. Бросаюсь к нему, но это не Дарсаль, начинаю пятиться, да только сзади кто-то подталкивает, кричу, вырываюсь, пока, наконец, не успокаиваюсь в родном омаа. А потом снова из приграничных туманов выплывают пугающие картины, взбесившийся робот, растерзанный охранник. И так по кругу. Сигнал к завтраку звучит почти облегчением. До чего же кошмарная ночь.

– Дарсаль, – зову спросонья. Почти сразу появляется. По-моему, под глазами тоже тени залегли, только свет мешает как следует рассмотреть.

– Да, моя госпожа?

– На завтрак идем?

– Императора там не будет, моя госпожа.

– Почему?

– После случившегося сегодня целый день все будут заняты... усилением охраны.

– Так... ммм... хорошо, тогда пусть нам несут.

Дарсаль кивает, передает мои пожелания. Иду привести себя в порядок. Значит, сегодня у нас свободный день? А может, и ночь тоже?

Замечательно, схожу в библиотеку. И еще жуть как хочется снова побывать на тренировке. Но сначала – поговорить. Пытаюсь вспомнить все, о чем собиралась расспросить.

Завтракать почему-то уходит к себе. Зря я это вчера начала... а может, и правильно. Мне кусок в горло не идет, почти ничего не съела. Размышляю, как заснула у него в кровати, а вдруг свидание сорвала? Убеждаю себя, нельзя лишать его тех скудных крох личной жизни, которые остаются от службы и необходимости возиться со мной. Да только что мне делать с моим сердцем, которое готово убить любую, кто на него посмотрит и тем более всех тех, на кого смотрит он?!

Дарсаль появляется у своей двери, когда служанки убирают со стола.

– Император ничего не передавал? Планы не изменились?

– Нет, моя госпожа.

Киваю. Молчим. Поселилась между нами какая-то неловкость и отчужденность. Наверное, уже навсегда. В мыслях все совсем не так – а наяву не представляю, с какой стороны к нему теперь подойти. Если бы он знал, о ком я думала! Может быть, не был бы таким отчужденным?

А вдруг наоборот, знает? И не хочет, чтобы это сказалось на карьере?

Дарсаль, похоже, намерен тихо исчезнуть, но я не могу его отпустить, не выяснив!

– Я вчера... собиралась с тобой поговорить. Но не дождалась, – улыбаюсь. А то откуда-то дурацкие слезы набежать пытаются.

Дарсаль кивает. Решительно направляюсь к нему, в ту комнату, которую условно можно назвать гостиной. Усаживаю в кресло возле горящего камина, сама забираюсь в соседнее. Подбираю ноги.

– Нас ведь не слышно?

– Нет, моя госпожа. Немного видно... и то не для всех.

– Скажешь, если кто-нибудь решит понаблюдать?

– Хорошо, моя госпожа.

– Дарсаль, – начинаю с того, что больше всего зудит в мозгу, колет в сердце. – Император просто... совет дал? Или ты должен выполнить распоряжение?

– Советами императора не пристало разбрасываться.

– Зачем он так? – шепчу.

Дарсаль молчит. Все подбираю слова, никак не найду, но желание узнать оказывается намного сильнее.

– Ведь у тебя... кто-то есть? – спрашиваю едва слышно. Почти ощущаю на себе взгляд, кажется, даже прикосновение омаа.

– Почему вы так решили? – не то удивляется, не то уходит от ответа. Вздыхаю.

– Ты не выглядишь... холостяком, – усмехаюсь. Слишком явное недоумение на лице, спешу пояснить: – Ты такой... ммм... – ох, не могу найти слов. Мягкий, ласковый? Нет вроде. Мрачный скорее. Но тоже нет. Заботливый? Но это же долг. Да и как-то смущаюсь под его взглядом, нужны ему мои похвалы? – Не знаю, – сдаюсь. – Ты женщинам нравишься. И одеваешься... красиво. Как будто для кого-то... или кто-то помогает выбрать. Когда не форма.

– Всегда сам выбирал, – пожимает плечами. – И надевал то, что нравится мне. Когда не форма.

Прикусываю язык от обидного вопроса, но боюсь, ему и мое удивление неприятно. Спешу вернуться к прежней теме:

– Значит, тебе не слишком хочется... ммм... Ну то есть если я не разрешу... Ну я-то, конечно, разрешу, если надо... Твою бестию, ты понимаешь, что я хочу сказать?

– Понимаю, моя госпожа. Не понимаю только, для чего вам портить отношения с мужем.

– Мне нужно освоиться, я не готова пока делить... – чуть не ляпаю «тебя», – чтобы в соседней комнате жила чужая... незнакомка.

– Возможно, император и пошел бы вам навстречу. Но он не любит, когда перечат. И в чем-то он прав.

– Прав? – недоумеваю.

– Учащение откатов свидетельствует о напряжении. Но для меня назначение вашим личным Стражем действительно было неожиданным и очень... ответственным. Я стремился сделать всё безупречно. Хочется думать, что теперь всё стабилизируется.

Вспоминаю последний откат, черную бестию и тлеющие простыни. Вздыхаю.

– А как часто обычно бывают откаты?

– Раз в месяц уже часто, но приемлемо. Бывает, что и по полгода нет. Когда совсем спокойно вокруг.

Ничего себе! Я-то думала, у них это стандартное состояние. Неужели он так за службу переживает?!

– То есть... ты последуешь «совету»?

– Император не обозначил срок, – странно видеть усмешку на этом неулыбчивом лице. – Могу пока искать.

Не скажу, чтобы перспектива доставляла удовольствие. Но это лучше, чем выяснить, что он хоть завтра кого-нибудь приведет! Или настаивать на своем перед Иллариандром. До сих пор когда император шел мне навстречу, становилось только хуже.

Однако и процесс «поиска» совсем не радует. Ведь невозможно же затянуть его до бесконечности. Вздыхаю. Так, к бесам его личную жизнь, меня она не должна касаться. У меня есть более важные вопросы.

– А шри Белла... о чем спрашивала?

– Полагаю, герцогиня печется о вашей ауре.

– А что с моей аурой?! – пугаюсь.

– Ну вы же наверняка слышали, что здесь у женщин проблемы с аурами.

Ничего я такого не слышала! И у меня, что ли, будут?! Это отсюда рождаемость такая... ммм... странная? Верните меня обратно!

– Я ничего не знаю. Расскажи, пожалуйста.

– Чем больше деструктивных пятен на женской ауре, тем ниже вероятность зачать ребенка. От чего они появляются – доподлинно не известно.

– Это как-то связано с аномалией?

– Скорее всего.

– И с тем, что император выбирает себе невесту?

– Я не вижу ауру императора. Но императорская семья испокон веков сильнее подвержена воздействиям.

– То есть... мои дети... – лучше бы я этого не знала!

– Чем чище аура невесты, тем выше вероятность, что ауры детей будут более устойчивы.

А необходимый набор параметров помогает выбрать ту, кто точно забеременеет.

– Потому меня и выбрали? – шепчу.

– Ваша аура безупречна. Она мощная и очень быстро восстанавливается. Если детям передастся хотя бы половина, они будут под защитой, какой давно не было у императорских детей. Вы... думаю, очень дороги повелителю.

И обошла дорого, фыркаю про себя. Я-то не думала, будто он сходу влюбился без памяти, но все же не слишком приятно выяснить, что всему причиной моя аура. А с другой стороны, она же часть меня, да? Это ведь отражение эмоций? Характера?

– И... что ты видишь в моей ауре? – спрашиваю с замиранием сердца. Пожалуйста! Скажи правду! Я должна понимать, что видят остальные Стражи!

Дарсаль окидывает меня привычным расфокусированным взглядом.

– Ясный синий свет.

– А... эмоции?

– Ваши эмоции мягкие и приятные. Они не довлеют над вами, вы легко переключаетесь, не откладывая наслоения в ауру. Вы можете себя контролировать. Ничто не имеет для вас избыточного значения. И... никто.

Как такое возможно? Сжимаю пальцами подлокотники, я столько раз боялась, что все давно заметили! Что *ты* заметил! Сам же говорил, видно, когда направленность. Выходит, у меня получается переключаться? Не показывать? И, наверное, к лучшему!

Дарсаль замолкает, жду еще какое-то время, но он ничего больше не добавляет.

– Спасибо, – шепчу. Страж соглашается едва заметно, пытаюсь собраться с мыслями. Обдумывать потом буду, а сейчас нужно как можно больше узнать.

– Почему Овиния не дала Дейру выиграть? – спрашиваю.

– Ноэлия, – омаа вспыхивает, словно охватывает все вокруг. А может, так и есть. Пугаюсь, неужели подслушивает кто? – Что ты заметила на арене?

– Мне показалось... Овинию. А ты?

Дарсаль кивает.

– И все остальные?

– Нет, это мой личный откат. Даже ты не должна ее видеть. Как на реке, так и на стадионе каждый Страж обнаружил свое. То, что приходит в откатах к нему. А зрячие – ничего. Понимаешь?

– Нет, – испуганно качаю головой.

– Ли, – внезапно склоняется ко мне, едва слышу. Мог бы и мысленно передать, если тайна. Или тогда лишнее внимание привлек бы? А может, ментальщики подслушивают? – Не говори никому, что ты видишь. Не показывай.

– Но...

– Пожалуйста. Я не смогу долго скрывать это от верховных. Не знаю, почему тебе дано то, что не должно, но это может быть опасно для тебя.

Дарсаль отклоняется, опускает веки, откинувшись на спинку.

– Тебе приказали доносить? – тихо интересуюсь.

Кивает молча.

– Донесешь?

Из приоткрывшихся глаз вырывается омаа.

– Прости. Я просто должна знать. Ты же... всегда говорил, что приказы императора первостепенны.

– Это приказ эра Рамара.

Молчу. Значит, императору не откажешь?

– Спасибо за предупреждение.

Знать бы еще, что я замечать не должна. Придется разбираться.

Дарсаль не отвечает, пытаюсь унять сердце. Предупредил!

– Для этого эр тебя вызывал? – спрашиваю. Кивает. – А что все-таки стряслось на арене?

Почему император ушел?

– Выясняют.

Так же, как до сих пор выясняют происшедшее на реке? На перевале? Просто мне не говорят! Начинаю злиться, еле успокаиваю себя. Не говорят – буду сама узнавать.

– Ммм... ладно. Хотя бы о Тере можешь рассказать? Почему она сканировала твои мысли? Или это стандартная процедура? Стражи проверяют ментальщиков, ментальщики Стражей, все повязаны...

Снова ощущаю на себе теплое, изучающее прикосновение омаа. Жду.

– Не совсем стандартная, – произносит Дарсаль спустя несколько минут. – Мой отец был обвинен в измене.

– За что?

– Мне не сказали. Он был мастером защиты. Это произошло в Йоване, около десяти лет назад. Я не знаю, что там случилось. Знаю только, что его приговорили к смерти за измену.

Вспоминаю «строй» Слепых, да уж, с этим у них быстро.

– А мама?

– Она тоже не вернулась. О ней вообще ничего.

– В Йоване... ты... пытался найти их следы?

– Нет, моя госпожа. У меня не было возможности.

Твою бестию!

– Почему не сказал? Я бы... возможно, помогла?

– Не вздумайте, моя госпожа. То, что император засекретил, он никому не позволит выяснить.

– Но может... я спрошу?

– Я... не рекомендовал бы вам.

Да ладно! Ну откажет, подумаешь? Не впервые. Но спрошу обязательно! Или... лучше не показывать, что меня это беспокоит? Да нет, логично, раз Дарсаль рассказал – поинтересоваться.

– А еще помню передачи. Мадам Джанс включала нам иногда. По-моему, был какой-то конфликт, вроде бы пришельцы использовали оружие, как раз тогда приезжала делегация из Айо, с императором, но... без императрицы. Странно, почему Ливия не захотела съездить домой? Или не дали? Они приехали знакомиться с пришельцами, но возник какой-то конфликт и... дальше ничего не понятно.

– Какой конфликт? – Дарсаль жадно подается вперед, на миг глаза вспыхивают почти огнем, но быстро умирят.

– Я не помню. Мне было восемь или около того. Передачи крутили может год или два, а потом перестали. И версии все разные. То ли сами себя уничтожили, то ли их обезвредили, то ли они вообще улетели. Наверное, корабль Высшие Леди забрали. Исследовать. Думаю, кого-то из мужчин тоже забрали? Это было бы логично, у нас ведь проблемы с рождаемостью мальчиков. Когда мы изучали основы биологии, что-то такое проходили про аутосому, сцепленную с X-хромосомой, за счет чего увеличивается подвижность... ммм... В общем, женские хромосомы получают преимущество при оплодотворении. А у вас ведь такого нет, у вас просто ниже рождаемость, но в процентном соотношении мальчиков и девочек примерно поровну. Зато пятна на ауре. Почему? Может, и у нас пятна, только другие?

– Нет, в Йоване значительно меньше деструктивных пятен. Там они скорее редкость.

– Я поищу в журналах, – вздыхаю. – Знала бы, какие покупать или о чем робота спрашивать! Почему ты молчал?

Дарсаль передергивает плечами, не отвечая. Пытаюсь припомнить, что мне еще известно. Я ведь всегда интересовалась кораблем, что стряслось с пришельцами. Вроде бы они пробыли тут два-три года. Судя по тому, что я успела узнать, не удивлюсь, если отряд из Айо поехал не знакомиться, а заранее имел целью избавиться.

– Насколько я помню, поначалу прибывали какие-то представители от вас, из Айо, то есть. Что-то покупали, потом через время все вернули – техника не выдерживала. Но это же не повод избавляться от пришельцев? Их и было-то немного, какую такую опасность они могли представлять? Человек пятьдесят, по-моему, где-то я читала состав экспедиции... – напрягаюсь. – Не помню. Примерно пополам женщин и мужчин: команда, отвечающая за приборы, медики, охрана, ну и те, кто действовали от имени межпланетного Альянса. Официальные представители.

– Вы много знаете, – произносит Дарсаль, не могу понять, что скрывается за едва уловимой улыбкой.

– Мне было безумно интересно, я читала все, что попадалось под руку, одно время даже хотела стать конструктором и создать свой собственный корабль. Только мадам Жанс с Тересией страшно возмутились и не позволили учиться на мужскую специальность. Почему спустя три года инопланетяне вдруг решили применить оружие? А что у вас говорили?

– В Астаре – ничего. А потом... тоже ничего. Только проверки.

В сердце зарождается желание забраться на колени, обнять... успокоить? Нужно ему мое успокоение. Дарсаль бросает слепящий взгляд, напоминая, что если до сих пор удавалось скрывать от Стражей самые глубокие эмоции, это еще не повод расслабляться.

– Понятно, – отвечаю, снова и снова заставляя себя переключаться от щемящей тоски в сердце.

Молчу, никак не приду в норму. Ох, знала бы, я бы еще дома попыталась все выяснить! Только, наверное, хорошо, что не пыталась. Императору вряд ли понравилось бы, да и высшие леди если что-то скрывают, не обрадовались бы.

– И еще странно, почему больше так никто и не прилетел. Ну, узнать, что случилось, где все пропали? – не могу перестать думать.

– Полагаю, их просто не подпустили. Слепые патрулируют в том числе и ближний космос. Есть среди нас те, у кого наблюдательные способности усилены и обладают большим радиусом действия.

– А твои... способности? – шепчу.

– Боевые, – отвечает Дарсаль. Ну да, он же охрана.

Дарсаль

Нежданные порывы головокружительной, ошеломляющей нежности, теряюсь на миг, а в следующий уже и нет ничего. Все исчезло, оставив воздушное изумление. Ожидал любой реакции, от возмущения до снисхождения. Но не такой. Впервые в жизни хочется доверить то, что терзает – кому-то, кроме Лексия. Чуть ли не силой приходится останавливать себя, напоминать, кто она и кто я. Убеждать, что поступил правильно. Там, в Йоване, она не раз готова была от меня отказаться, и не стала бы помогать сыну изменника. Даже если сама сейчас в это верит. Остальное – иллюзия.

– Стражи могут не пустить? – доносится словно издалека голос императрицы, с трудом возвращаюсь к разговору.

– С техникой в нашей системе и так непросто, – отвечаю. – А Стражи могут воздействовать дополнительно.

– Взять и вывести из строя? – Ноэлия задумывается, киваю. – Но получается... они тот корабль специально пропустили? Или их как-то обошли, потому и заволновались?

– Едва ли обошли.

– Что-то случилось, – бормочет Ноэлия. – Что?

Пожимаю плечами. Сам вот уже больше десяти лет мечтаю узнать. Ноэлия молчит, обдумывает, в ауре четкие отпечатки мыслительного процесса. Одно удовольствие наблюдать.

– Ментальщики могут подслушать? – спрашивает вдруг императрица, разрушая очарование момента. А ведь я понятия не имею, к каким выводам подтолкнет ее разговор. Возможно, взвесит все, и... Что будет, то будет.

– Теоретически могут. Практически – я заметил бы.

Оглядываю на всякий случай пространство, выпускаю тонкую сферу омаа как можно дальше. Тихо, Стражи не придают особого значения разговору: аура императрицы спокойна, значит, ничего серьезного. Ивен может заинтересоваться, конечно, но еще немного времени у нас есть. Зеркалящих аур ментальщиков поблизости тоже не заметно.

Пожалуй, Ивену сейчас не до того. Его омаа вместе с омаа верховных эров в каком-то из подвальных помещений, где мне никогда не доводилось бывать. Не представляю, что там, вокруг личная охрана императора, из особо приближенных. Понятия не имею, как проходит смена меток, знаю только, что все они связаны с аурой императора. Когда-то мечталось, что и мне будут доступны тайны и знания. Но, видимо, так до них и не дорасту.

– То есть, Тера из-за родителей тебя сканировала? – возвращается к предыдущему разговору императрица.

Ноэлия

– Меня проверяли на преданность. Видимо, сочли непричастным, – криво усмехается.

Настолько, что назначили личным Стражем жены императора? Как-то все непонятно. А с другой стороны, тот, кто десять лет доказывал свою преданность, скорее всего продолжит ее доказывать... всеми способами. Подавляю тяжкий вздох.

– Шарасса тоже на это намекала? – снова спрашиваю. Неопределенно ведет головой:

– Возможно. И она что-то задумала.

– Что? – настораживаюсь.

– Не знаю. Но ей собственная идея понравилась.

– Надеюсь, не с императором поехать? Куда это они ездят в обязательном порядке через месяц после свадьбы?

– Не знаю, моя госпожа.

– Что она вообще от меня хотела?

– Не знаю, моя госпожа. Но симпатии от нее не ждите.

– Да уж не жду, – фыркаю. – Знать бы, чего ждать-то.

Дарсаль

И хотел бы сказать, да нечего. Почти.

– Позиции она хочет удержать, – решаюсь, осознавая, что переиграть едва ли получится, даже если потом пожалею. Фиолетовые волны расстройства, как бы их не видеть. Они ведь не должны меня задевать. Ни расстраивать, ни вызывать желание успокоить.

– Вернуться в его постель? – отворачивается Ноэлия.

– Не только. Остаться первой шри двора. Последний год она была здесь самой влиятельной.

– Обойдется, – буркает Ноэлия. Улыбаюсь. Хотелось бы. – Пока что я императрица и подвинуть меня, смею надеяться, не слишком просто. И кстати, я планирую навеститься в библиотеку, изучить законы. Скажи, пожалуйста, сейчас все заняты с императором? Или, может, кто-нибудь свободен? Эр Базир? Эр Юрай?

– Спрошу, – соглашаюсь.

– Хочу выяснить все о наших с тобой правах. И что там с моей охраной. Есть у нее какие-то... особенности? А! Дарсаль, я так и не видела Мариса. Император куда-то его отправил?

– Отправил, – стараюсь отвечать ровно. – В загородное имение.

– Это ведь не потому, что он выразил желание попасть в мою охрану?

– Нет, моя госпожа.

Ноэлия молчит, легкие волны недоверия. Или, скорее, сомнений. Правильно сомневалась, прости, но я тебе ничего не скажу.

– Шарасса угрожала, что расскажет мне о тебе? – выдает вдруг. Неожиданно. Всегда удивлялся, как можно делать подобные выводы, не видя аур, эмоций, побуждений?

Снова приходится решать. Впрочем, о чем тут долго думать. Киваю.

– В чем ее выгода? Она могла желать, чтобы я заменила тебя Дейром?

– Едва ли. Разве что имеет на него влияние. Я не знаю, за что его отстранили.

– А на тебя у нее какое влияние? – пасмурные переливы.

Хочется ответить, что никакого. Почти открываю рот. После пожимаю плечами. Всё так всё, нет так нет. Интриги никогда не были моей сильной стороной.

– Она что-то узнала. О родителях. Понятия не имею, что и где. Но она не врала, когда говорила об этом.

– Ага! – Ноэлия вскакивает, проходится по комнате. Аура вспыхивает, настораживая Слепых по периметру. Прикрываю глаза, слежу: не знаю, чего ждать. – Значит, это можно выяснить!

Нужно бы предостеречь, но язык не поворачивается. Я слишком долго этого хотел. И не могу спокойно пройти мимо любой возможности. Ну, почти.

Синяя аура еще какое-то время горит, переливается, после снова возвращается к привычному состоянию. Девушка садится обратно в кресло.

– Шри может иметь доступ к архивам судейской гильдии, – произношу.

– И что?

– Там могли остаться протоколы суда.

– Твоего отца судили? – удивляется. Представляю, какое у нее мнение о наших законах и порядках. – Судья ездил с вами?

– Квестор всегда сопровождает отряд. Занимается юридическими вопросами. Насколько я знаю, он вел процесс, поддерживая через ментальщиков связь с главой судейской гильдии, на тот момент это был судья Гаран.

– Ты его знаешь? Разговаривал с ним? – снова странное возбуждение, быстро пресекаемое изнутри.

– Пытался добиться аудиенции... когда попал в столицу. Но меня и близко не подпустили.

– Что с ним случилось?

– Стар был. Сердце, – жму плечами. Вроде бы. Вслух не добавляю, но от Лии снова исходят волны недоверия. Ну, доказательств одинаково нет.

– А квестор, который ездил?

– Не знаю, что с ним случилось. Запретили выяснять.

– И ты не пытался?

– Когда тебя каждый день прочесывает ментальщик, не попытаешься, – отвечаю мрачно.

Аура Ноэлии вспыхивает удивлением. Ты же не думала, что меня разок проверили, и все?

– Что еще знаешь? – спрашивает.

– Ничего. Мне пришлось выбирать между прошлым и будущим. Я выбрал служение императору.

Всё равно другого выхода не было.

Ноэлия

Последние слова остужают, заставляют вздрогнуть. Почему постоянно хочется забыть, что передо мной человек, которого с детства программировали быть преданным императору? Вопреки семье, вопреки всему!

– Ты отрекся от них? – вырывается быстрее, чем успеваю сдержаться. Дарсаль вспыхивает на миг, как-то целиком, словно омаа отовсюду вырывается. Потом горящими остаются лишь глаза:

– От меня этого не требовали. Только не копать в прошлом. Верить, что так было нужно. Что решение императора Андрилиара справедливо.

Боюсь спросить, верит ли. Боюсь услышать очередное подтверждение его безоговорочной верности императору. Всем императорам.

А еще вспоминаю незнакомку с запиской. Там речь шла о приезде предыдущего повелителя Айо, и я решила, конечно, что имеется в виду свадьба. Ведь императоры редко когда приезжают второй раз – в случае каких-нибудь непредвиденностей. Вроде необходимости повторной женитьбы. Или вот прилета инопланетного корабля. Только не помню никакой пышной процессии. Хотя, может, просто маленькой была, не отложилось. Мадам Джанс говорила, много женщин понесло.

Но Дарсалью решаю об этом не напоминать. Слишком уж ярко вспоминается, как он отобрал листок бумаги.

Дарсаль

Аура Ноэлии вмиг меняется, становится холодной, даже отчужденной. Один из тех редких случаев, когда сложно соотнести, почему. Зря я, наверное, всё рассказал. Долго молчит, успеваю представить, как возвращаюсь в свою комнату, как выхожу на общий сбор. И, по моему, принимаю решение. Я здесь не останусь. Куда угодно, хоть на границы, лишь бы не очередное разочарование и унижение.

– А если была бы возможность? – спрашивает внезапно, пытаюсь сообразить, о чем. – Ты не стал бы ничего выяснять?

Да какое ей дело?

– Что вы хотите узнать, моя госпожа?

– Просто хочу понять. Я бы всё на свете отдала, чтобы выяснить, где моя семья. Но у меня вообще никаких зацепок! А у тебя есть. И ты готов от них отказаться? От предложений Шарассы, от...

– Шарассе нельзя верить! – отвечаю резко.

Ноэлия странно вздрагивает, замолкает, даже будто вжимается в кресло. Омаа срывается с глаз и губ, вибрирует в голосе:

– Сделки с ней не принесут добра. А в одиночку мне не справиться. «Всё на свете», Ноэлия, слишком громкие слова. За возможность узнать я отдал бы многое. Всё, что есть у меня моего. Но не жизнь единственного друга. Не... мою императрицу.

Поднимаюсь, отхожу к окну, заставляя омаа уняться. Над Хадрамом разгорается день. Верховные и император по-прежнему в подвалах. На всякий случай окидываю взглядом про-

странство. Стражи начинают настораживаться, ощущаю легкие прикосновения их энергий, пока вопросительные. Отвечаю привычным знаком «порядок». Пора заканчивать разговор.

От Ноэлии четкие порывы подняться, приблизиться. Но аура остается на месте.

Возвращаю себя в норму, заглядываю в свою старую комнату среди комнат прочих Стражей. Недолго мне тут оставаться, наверное.

Ноэлия все-таки поднимается, подходит. Прикасается к руке, вызывая еще один горячий всплеск. Но на этот раз держу эмоции в узде. И так слишком много открыл.

– Спасибо за доверие, Дарсаль, – произносит тихо, едва слышно. Желая обернуться, но удерживаюсь на месте. Порывается что-то добавить, мысли ощутимо клубятся, сплетаются с невысказанными эмоциями, но так и не принимают окончательной формы.

Не знаю, что хочу услышать. Что она никому не расскажет? Что справимся без Шарассы? Все это неправильно и, по большому счету, невозможно.

– Пора заканчивать разговор, моя госпожа. Стражи начинают проявлять интерес.

Ноэлия

– Им же нас не видно?

– Не видно. Но особо яркие отголоски могут долетать.

– Когда я... в твоей спальне... – смущаюсь, так тяжело вспоминать этот приступ рыданий.

Отпускаю руку Дарсаля, которую по-прежнему сжимаю.

– Спальня закрыта сильнее. Там вас вижу только я... благодаря настройке.

Ох, как-то мне не хочется это обсуждать. Дарсаль вдруг добавляет:

– И мы уже долго беседуем.

– Я что, не имею права поговорить со своим Стражем? – возмущаюсь.

– Это ваше полное право, моя госпожа. Но длительные скрытые разговоры не могут не настораживать. Если заинтересуется император, вам придется рассказывать ему.

Да уж, а соврать мне не дадут.

– Хорошо, – вздыхаю, возвращаюсь обратно в кресло. – У меня еще один вопрос. Расскажи про туманы. Ты говорил, когда я стану императрицей... смогу узнать больше.

– Туманы – энергетическая граница. Они обеспечивают разделение Айо и Йована. Я не уверен, что именно могу рассказывать, моя госпожа. Мне кажется, с таким вопросом лучше обратиться... наверное, к эру Мирию.

– Хорошо, – соглашаюсь. Столько эмоций от разговора! И каким-то образом нужно все их спрятать, хотя я даже разобраться в них не могу. – Что там с эрами Базиром и Юраем?

– Эры с удовольствием составят вам компанию и ответят на вопросы, моя госпожа.

Глава четвёртая

Ноэлия

Пока Дарсаль вызывает сопровождающих, ухожу привести себя в порядок. А заодно и с мыслями собраться. Как же хочется его понять! По-моему, намного больше, чем собственного мужа.

Пени с Беллой заходят ко мне, Базир встречает у двери.

– Эр Юрай присоединится к нам в архивах, – передает. Киваю.

Во дворце странное затишье, и, по-моему, Слепых больше обычного. Нас сопровождают аж четверо. Бросаю взгляд на Дарсалья, тот чуть склоняет голову – мол, все в порядке. Ну, может, после вчерашнего происшествия охрану усилили.

Под архивы выделена почти половина одного из крыльев. Пока добираемся, встречаем совсем мало придворных. Как-то напряженно вокруг.

Квестор действительно догоняет нас у массивной арочной двери. В сапогах, плаще – похоже, только приехал. Я его откуда-то выдернула? Иногда мне все-таки нравится быть императрицей.

– Спасибо, что пришли, – улыбаюсь.

Юрай, может быть, немного старше Дарсалья. Высокий – хоть, как и все, до моего Стража не дотягивает, – темноволосый. Черты лица мелкие и подвижные, словно отражают внутреннюю суть и своеобразную пронырливость.

– В любое время к вашим услугам, эрлара, – кланяется, приложив руку к сердцу. Вот и славно. – Что вы хотели узнать?

Слуги отворяют тяжелые створки, проходим внутрь. Огромная анфилада залов, теряющихся где-то вдаль, все уставлено стеллажами с книгами и темными трубочками – похоже, внутри них хранятся свитки. Надо же, какие раритеты.

– Всё, – отвечаю. – Как можно больше. Хочу знать законы своего государства.

– Ну... – Юрай как-то теряется, кашляет, берет себя в руки. – Это долгий процесс, госпожа. Может быть, вам лучше задавать вопросы?

– Давайте начнем с прав и обязанностей императрицы и ее приближенных.

– Мне казалось, вас этому обучали, моя госпожа?

– Валтия преподавала вольный пересказ, – отвечаю сухо. – А мне хотелось бы понимать, на чем я могу основываться.

– Основываться в чем?

– Во всем.

– Вы считаете, кто-нибудь способен поступить с вами не по закону? – спрашивает, в который раз напоминая, что нужно тщательно следить за языком. И за эмоциями. Хочется посмотреть на Беллу или Дарсалья, едва заставляю себя взглянуть прямо в глаза квестору:

– Я собираюсь помогать мужу после рождения ребенка. И получила на это его одобрение. Но отбирать время у императора на вопросы, которые в состоянии прояснить его подданные, мне кажется неправильным. Вы поможете, или я позову кого-нибудь другого?

– Конечно, – Юрай снова кланяется, улыбается. – Просто пытаюсь понять, что вам рассказывать в первую очередь, эрлара.

– Расскажите о моей охране и референте. И желательно покажите, где и что об этом написано.

Юрай уходит в один из залов, мы рассаживаемся вокруг массивного дубового стола. Сжимаю руки, а то кажется, они сейчас начнут дрожать. Пытаюсь настроиться. Все-таки чаще мне ужасно не нравится быть императрицей.

Дарсаль встает позади меня, остальные Слепые остались за дверью. Слуги приносят несколько масляных ламп и удаляются.

– Здесь нет каких-нибудь библиотекарей... архивариусов? – интересуюсь.

– Есть, эрлара, – отвечает эр Базир, – позвать?

– Пока не надо, – качаю головой.

Тихо, сквозь оконные витражи проникают разноцветные солнечные лучи, и в их свете видны летающие пылинки.

Гулкие шаги прерывают наше молчание. Эр Юрай появляется из галереи, приближается, кладет на стол несколько толстых томов.

– Вот, моя госпожа. Последнее переиздание.

Придвигает мне один из них, в красивом синем переплете, кажется, из кожи. Открываю, присматриваюсь. Непривычный, вычурный шрифт, немного затрудняющий чтение. И некоторые буквы в написании Айо и Йована отличаются, но не слишком существенно, думаю, со временем приспособлюсь.

Дарсаль

Эры Юрай и Базир приступают к курсу введения императрицы в законодательство. Прислушиваюсь в надежде узнать и для себя что-то полезное. Начинают традиционно: Император – верховная власть Айо, и его решение – закон. По-моему, императрице не очень нравится такое положение вещей, но аура, как обычно, быстро выравнивается – сложно разглядеть детали. Хочет спросить, вопросы клубятся красно-бурой массой, и, наконец, изливаются, сопровождаемые огоньками страха:

– А если... у императора не будет наследника?

– Власть передается исключительно по наследству.

– Вдруг я не смогу родить, или... ну всякое ведь случается? Вдруг будет пять девочек?

Сжимаю кулаки, даже представить невыносимо.

– Слепые не зря вас выбрали, – откликается Юрай. Четкое желание Ноэлии обернуться ко мне, но снова сдерживается.

– Я понимаю, все просчитано, – холод по ауре. – И надеюсь, так и будет. Мне просто хочется соотнести... теоретически.

Аура Базира задумчива, словно он вдруг и сам задался подобным вопросом. Юрай же определенно что-то знает.

– Эрлара, – откликается, – на этот вопрос вам смогут ответить только император или верховные. Никто из нас, к сожалению.

– Понятно. Давайте тогда сразу определимся в моих ограничениях.

– Вы здесь всего несколько дней, моя госпожа. И наверняка понимаете, что самые важные вопросы государства будут открываться вам по мере. Давайте я пока расскажу что-нибудь более обобщенное.

– Слушаю вас, – холодная синева в наклоне головы, обида. – Начните с принципов отбора императрицы, пожалуйста. Думаю, это я уже могу узнать?

– Вас выбирает тот, кого император назначил вашим личным Стражем.

– По набору необходимых параметров, я в курсе.

– Так вы все знаете, – улыбается Юрай. – Параметры передают верховные, и он отбирает лучшую девушку Йована.

Ноэлия хмыкает, но не комментирует. Почему-то ощущаю себя предателем. Не могу избавиться от липкого, неприятного чувства и желания отмыться. Я ведь все сделал верно! В голове звучат недавние слова Мирия.

Ноэлия

За следующие несколько часов узнаю, что книги из архивов выносить нельзя, но эр Юрай пришлет мне личный экземпляр, и даже с закладками на тех местах, которые мы сегодня рас-

смаатривали. А также, что все важные государственные вопросы решаются императором и верховным атаурваном. Иногда с советниками, иногда нет, временами – общие слеты графов и баронов. Императрица же может принимать участие в управлении исключительно после того, как родит Наследника и ему исполнится год, и то с дозволения обоих – повелителя с верховным. Вздыхаю, в отличие от эра Мирия, эр Рамар едва ли одобрит меня. Вспоминаю, как сдержнул метку...

Зато все женщины двора, включая графинь и баронесс, находятся в моем полном, так сказать, ведении. Кроме тех, кто состоит на государственной службе (у нас таких вроде и нет) и личных служанок императора (подобной чести удостоиваются исключительно те, кто прошли кучу всяких проверок). Остальных могу тасовать, как пожелаю. Ну конечно, желательно обращая внимание на отношения императора с их мужьями. Не удаётся сдержать улыбку, очень надеюсь, что Шарассу ни в госслужащие, ни в личные служанки не определяют!

Должность референта, оказывается, была введена одной из предыдущих императриц и даже внесена в реестры, хотя и не является обязательной. Единственное ограничение, она исключительно женская – мужчина ее занять не может. Зато у референта сразу же образовывается множество прав. Он, она точнее, является официальным представителем императрицы и может говорить от моего имени.

Задумываюсь, имеет ли смысл прямо сейчас давать такие полномочия Пени? С другой стороны, а кому? Хочется верить, что Пени не станет бить меня в спину. А Дарсаль, если что, прикроет.

Его полномочия тоже интересные. Он, как выяснилось, отчитывается непосредственно перед верховным, не считая императора, конечно. А командир, так и вовсе не имеет над ним особой власти – кроме как в походе или на тренировке. Строго говоря, Дарсаль и Ивен равны, только Ивен может действовать от имени императора. Который тут всецелая и безраздельная власть. А Лийту мой Страж, по большому счету, волен даже приказывать. Во всем, что касается моей охраны и спокойствия – его вообще должны слушаться безоговорочно. И, что мне особенно нравится, сменить его лишь в моей или Иллариандра компетенции. Куда же без него. Эр Рамар таких полномочий не имеет – правда, он способен в чем-нибудь Дарсаля обвинить. Но это все-таки скорее форсмажор. А во время беременности личный Страж и вовсе отходит под мое непосредственное начальство. Заменить его либо наказать имею право только я. Почему-то не удивлена, что никто об этом не сообщил!

– Пока императрица беременна, весь дворец передвигается на цыпочках, – шутит эр Базир. Ох, кажется, я бы хоть всю жизнь беременной проходила. Только ведь природой отмерено точное время, а потом придется пожинать плоды.

Положенную мне охрану назначают командиры, однако я могу вносить пожелания. Отряд включает до пятидесяти человек, двадцать из которых – Слепые. Это не считая личного Стража. И самое интересное – существует какая-то особая присяга, которую они все могут мне принести. Правда, об этом упоминается вскользь: как она проходит и что дает, я не поняла, а спрашивать напрямую не рискнула. Нужно будет поискать специальную литературу.

В общем, мы с Дарсалем чуть ли не главные после императора, во всяком случае внешне выглядит так. Если копнуть глубже – есть множество нюансов, в которых без юриста бес ногу сломит. При попытке разобраться, какие у меня взаимоотношения с многочисленными советниками и адъютантами, я ощутила, что случился передоз информации и она просто перестала усваиваться. То есть теоретически каждый из них должен служить мне так же, как и императору, если это не противоречит интересам империи. Но практически стоит сноски на судебный процесс над одной из императриц несколько сотен лет назад, который вел глава судейской гильдии. Не понимаю, каким образом это все совмещается. По логике, судить мог бы как минимум атаурван?

Когда уставшие и надыхавшиеся пылью мы выходим из архивного крыла, за окнами уже темнеет.

– Как мне представить референта? – спрашиваю эра Базира.

– Вы передаете свое волеизъявление, а я...

– Письменно или устно? – уточняю.

– Мне не сложно все оформить, – уверяет эр. – Потом я его визирую, подписывают еще несколько ответственных и, если император ничего не имеет против, референт оглашается в присутствии уполномоченных.

– Сколько времени это займет? – интересуюсь. Надо бы выяснить, кто именно подписывает, но у меня уже нет сил. Вот если кто не подпишет, тогда и буду выяснять. А пока... хочу на воздух!

– Кого бы вы предпочли видеть референтом? – уточняет Базир.

– Пени, конечно! – недоумеваю. Улыбается, по-моему, так и подумал. Тоже улыбаюсь.

– Сегодня, максимум завтра все подготовлю, эрлара.

– Тогда жду, что завтра в первой половине дня вы меня позовете на оглашение, – радуюсь. – Надеюсь, на свадьбе Хельты я уже буду при референте.

– Непременно, моя госпожа, – легко кланяется Базир.

«Я правильно делаю?» – не удерживаюсь, посылаю Дарсалию мысль. Потом повернуть назад будет не так-то просто.

«Думаю, шри Пенелия станет хорошим референтом, аура показывает, она склонна к рациональному анализу больше, чем к порывистым поступкам, а также легко усваивает и структурирует информацию», – отвечает тот. Хочу засмеяться, еще немного, и привыкну к постоянной ментальной поддержке, удобно, оказывается!

Но тут доносится какой-то отголосок не то его мысли, не то эмоции: – «Она...» и ошутимая симпатия. Не могу понять, то ли Дарсаль имеет в виду симпатию ее ко мне, то ли свою к ней, то ли вообще не собирался ничего передавать, я уловила то, что не должна была! Однако поскорее прошу Пени с Базиром провести шри Беллу – герцогиня явно устала больше всех. Никогда не приходилось подрабатывать свахой, но Дарсалию не отдам даже Пени!

Дарсаль

И снова порыв не то ревности, не то собственнических инстинктов, прерывает мои попытки подобрать слова, чтобы передать отношение к ней Пенелии. Аура замыкается, опять становясь ровной.

Пока ожидаем припозднившийся обед, Ноэлия закрывается в ванне. Пытаюсь понять, что она там делает... Бесов Раум, девочка, омаа срывается с ладоней! И ведь не зажмуришься, бесполезно. Похоже, проверяет беременность. Да я с первых же минут увидел бы. Ну, может, часов, по-разному бывает. Не нужны тебе эти химические гранулы. Да и желания поскорее забеременеть, не скрыть. Думает, так ей будет проще и надежнее. Может, и будет... надеюсь. Прикрываю на всякий случай происходящее, никому пока знать не обязательно, что ее тревожит.

Ноэлия воодушевилась, действительно, наши права и возможности выглядят столь привлекательно. Но все больше накрывает ощущением какой-то грандиозной бутафории. Фактически, во власти императора сделать уполномоченным кого угодно и на что угодно. И никакое знание законов не поможет.

Не хочу портить Ноэлии настроение. Пусть ощущает себя под защитой. Да и мне полезно было выяснить, что мое слово весомее слова командира, а в случае неувязок с Ивеном могу обращаться напрямую к Рамару. Правда, сомневаюсь, что он пойдет наперекор воле императорского Стража. Но атаурван все-таки представитель Астара, если кто и может быть сдерживающей силой для императора, то только он.

Служанки привозят столик с яствами, вкусные запахи проникают в ноздри, остро напоминая о голоде.

– Вам отдельно? – спрашивает Кэти, явное кокетство и в голосе, и в ауре.

– Нет! – выходит из комнат Ноэлия. – Дальше мы сами, отдыхайте, девочки.

Кэти с Ирмой переглядываются, четкое движение, сдобренное некоторым недоумением. Однако не спорят, спешат поклониться и оставить императрицу.

– Дарсаль... ты не хочешь больше со мной обедать? – спрашивает вдруг. Ничего не понимаю.

– Как я могу не хотеть, моя госпожа?

– Ответь честно! – всплывает.

– Мне показалось... это с вашей стороны изменились предпочтения.

– Ничего не изменилось, – шепчет. – Я скучаю по нашим вечерам.

Сдерживаю рвущийся омаа. Вечера никогда уже не будут нашими. Знала бы ты, как я по ним скучаю! Если бы только мог... все сделал бы не так!

По ауре ползет пятно задушенной обиды. Бесов Раум, нельзя молчать!

– Я тоже, – отвечаю.

Легкая несмелая улыбка. Императрица начинает составлять блюда на стол. Встаю помочь. Машинально ищу, где повелитель – омаа Стражей и Ивена по-прежнему в подвалах.

– Дарсаль, за что можно судить императрицу? – спрашивает вдруг Ноэлия, делая приглашающий жест к столу. Теряюсь. Действительно. – За измену?

– Вероятно, – соглашаюсь.

– А императора? – бурчит.

А императора нет. Молчу. Ноэлия правильно понимает, вздыхает.

– Измена бывает разной, – говорю. Хочу успокоить, но не уверен, удастся ли. – Возможно, попытки переворота. Посягательство на жизнь. Всякое ведь случается. Ты же понимаешь, что кому-то из императриц могло не понравиться собственное положение?

Четкий испуганный взгляд. Надеюсь, тебе оно все же нравится. Невзирая на сложности и явственный дискомфорт.

Молчим, отдавая должное дворцовой кухне.

– Хочу прогуляться, – вздыхает Ноэлия, заканчивая трапезу.

Император просил, чтобы поменьше передвигалась... но ведь объяснять не разрешил. А у нее прямо аура за окна рвется. Я бы и сам воздухом подышал, даже таким мокрым и холодным, как сейчас. Солнце спряталось еще в обед, уступив место затяжному осеннему дождю.

– Здесь ведь ограничений нет?

– Для вас нет, моя госпожа.

Ноэлия радостно подхватывается, спешит надеть куртку, взять зонт. Тоже накидываю свою.

– Покажи какой-нибудь новый путь, которым еще не ходили, – просит. – А то я тут по-прежнему не ориентируюсь.

Киваю. Слепые следуют за нами на некотором отдалении, передаю, чтобы по возможности не показывались. Императрицу их количество и так насторожило.

– Кто это? – останавливается вдруг на одной из лестниц, пытаюсь сообразить, о ком она. Вокруг никого, во всяком случае, в пределах видимости зрячих.

Четкий взгляд на стену, пытаюсь опознать с помощью омаа. Картина, что ли?

«Портрет императрицы Ливии», – передает Альбер, больше времени проведенный во дворце, чем я. Повторяю вслух.

– Странно, – бормочет Ли. – Не похожа, неужели так изменилась?

Присматриваюсь. Зная, что именно искать, определить легче. От портрета исходит едва уловимое свечение, какое бывает у вещей, несущих частичку души своего творца. Приближа-

юсь, прикасаюсь рукой к полотну. Образ женщины проявляется немного четче – немолодая, уставшая, если я правильно определяю переданные эмоции. К сожалению, это не картина омаа, точнее сказать не могу.

Ноэлия

Разглядываю покойную свекровь, я ведь сразу догадалась, кто это в таком наряде и короне, только не узнала. Как же сильно надо болеть, чтобы за каких-то пятнадцать-двадцать лет стать совершенно не похожей на ту улыбчивую девочку с ямочками, как у моего мужа!

А ведь Ливия и на портрете улыбается, только от ямочек не осталось и следа!

Дарсаль бросает на меня взгляд, острое ощущение опасности подстегивает, заставляет переключиться от тревожных, пробирающихся в сознание мыслей.

– Интересно посмотреть на мать мужа, – улыбаюсь. – Жаль, что мне не довелось с ней познакомиться. Идем.

Показалось, за нами шли Слепые, но в парке их совсем не видно. Впрочем, помню, как умеют прятаться. Только от кого меня тут защищать?!

Дарсаль раскрывает надо мной зонт, с удовольствием беру его под руку, убеждаю, что вместе поместимся. Какой смысл мочить и охлаждать Стража, когда так приятно прогуляться... на время притворившись, будто нет никакого императора. Только темный парк, падающие листья и пропитавшая все насквозь дождевая вода.

Гуляем долго, наверное, часа два. Парк большой, а я здесь еще ни разу не бывала, каждая дорожка кажется заманчивой и возвращаться домой совсем не хочется. Потому что там придется снова встречать мужа и пытаться убедить в том, что мне с ним хорошо. А хорошо мне здесь и сейчас, медленно брести под дождем, говорить о чем-то, когда слова сами собой находятся и текут, или молчать, когда заканчиваются, и ощущать, что абсолютно не важно, говорим мы или нет.

– Где Иллариандр? – все же не выдерживаю, спрашиваю во время очередного затянувшегося молчания. Хочется быть готовой к его визиту заранее.

Дарсаль приглядывается словно сразу во все стороны.

– Пока еще внизу, моя госпожа.

– Внизу? А что он там делает?

– Точно не знаю, моя госпожа. Занимается проблемами охраны.

Дарсаль

Определенная мыслительная работа, некоторое недоумение.

– Это там, где нижние ворота Эфира? – выдает вдруг. Теряюсь. Наверное, не нужно было говорить, где. Когда успел обзавестись привычкой максимально точно отвечать на ее вопросы?

– Не знаю, – отвечаю. Не интересовался этими воротами, легенда и легенда. А Ноэлию рассказ императора, похоже, впечатлил.

Ивен замечает мой омаа, прикасается.

«Скажи, сегодня повелителя не будет», – ментальная речь короткая, отрывистая. Отвечаю согласием, максимально скрывая эмоции. Может быть, хоть один вечер все-таки достанется нам?

– Ивен передал, чтобы вы не ждали сегодня императора.

– Почему? – вопрос ставит в тупик. Во всех смыслах.

– Не знаю, моя госпожа. Не объяснил.

– Его точно не будет?

– Думаю, да. Едва ли Ивен стал бы передавать неточную информацию.

Аура Ноэлии вдруг почти взрывается желто-красным ураганом глубокой, невероятно яркой радости. Ощущаю свет улыбки, отражающийся по всей ее энергии. Наверное, тоже улыбаюсь в ответ, тут же пугаюсь, потому что этого, да еще и здесь, не скрыть не спрятать.

Отчетливый взгляд в глаза, похоже, Ноэлию тоже пугает мой вид. Радость тут же утихает, уступая место боязни, а затем обычному синему свету. Надеюсь, никто не соотнесет причины.

Ноэлия

Ну и взгляд у Дарсаля, сразу становится страшно. Как донесут императору, насколько жажду видеть его по ночам...

– Идем домой, я замерзла, – шепчу.

Так тяжело сдерживаться, столько планов сразу откуда-то возникает! И один прямо сейчас и осуществляю. Если только... при мысли, что предмет моих планов имеет свои собственные, настроение сразу скачет вниз. Решаю тут же прояснить:

– Ты сегодня куда-нибудь собираешься?

Мерещится легкая заминка, почти расстраиваюсь, но тут же отвечает:

– Нет, моя госпожа, если не прикажете обратного.

– Нет, – улыбаюсь. – Наоборот. В общем, увидишь!

Ноги сами несут наверх, расходимся с Дарсалем переодеться в сухое. Меня ждет горячая ванна, купаюсь быстренько. Выбегаю, вытираюсь наскоро, накидываю мягкий теплый пеньюар. Где мое центральное отопление? Эти каминные не дают столько тепла, стены у окон промерзают, а ведь еще даже не зима. Не хочу думать про длинные холодные ночи...

В дальних комнатах светильники не горят, беру с собой специальный переносной фонарь, иду вдоль книжных шкафов. На какие-то мгновения пугаюсь, что забыла, не найду! Но нет, вот она, та самая книга, которую некогда выбрал Дарсаль. Настало время сделать ему затянувшийся сюрприз.

Пуся встречает возмущенным мявом, вот бездельница Анга, неужели не покормила? Впрочем, мне самой приятнее этим заниматься, не хочу, чтобы малышка от меня отвыкла. Разглядываю с урчанием жующую квазикоту. А ведь она уже подросла вполне заметно. Дожидаюсь, пока поест, беру в одну руку книжку, в другую – Пуся, и почти вприпрыжку направляюсь к Дарсалию. Давно у меня не было такого замечательного настроения!

Служанки успели принести легкий ужин, приказываю накрыть у Дарсаля. Вроде никто не протестует. Хорошо всё-таки, что могу приходить сюда отдохнуть. И надеяться, что он не рассмотрит во мне ничего такого, о чем нужно обязательно донести императору. С трудом дожидаюсь, пока девочки уйдут, захожу сама, даже дверь закрываю плотнее.

Дарсаль смотрит, и как-то сразу понимаю – видит, что в руках. Пуся недовольна таким положением дел, спешит прыгнуть и отступить к теплому камину. Там ложится, выставив нам пушистый хвост – словно всем своим видом демонстрирует: огонь приятнее омаа. Щурится, водит усами, покручивает в нашу сторону ушами.

Дарсаль улыбается, так легко. Протягиваю книгу:

– Вот. Давно хотела спросить... чем она тебя привлекла?

Страж открывает, разглядывает, свет омаа снова начинает казаться голубым. Пока он увлечен, усаживаюсь на диван, беру что-то со стола. Специально сказала накрыть здесь, а не у кресел, так хотелось сидеть рядом! Хоть эти крохи мне позволительны, правда?

– Вещи, которые сделаны с душой, всегда отражаются в омаа.

– Но... – удивляюсь. – Это же обычная печатная книга, таких несколько тысяч – ну, в зависимости от тиража. То есть... это не то, что вручную написано.

– То, что сделано вручную, всегда в той или иной степени отражается, – Дарсаль садится рядом, перелистывает с таким выражением... Ощущаю, как губы сами собой раскрываются улыбкой. Как же это чудесно, делать неожиданные и, похоже, приятные подарки! – Мне встречались картины, от которых за несколько метров бьет энергией, и с моим зрением можно разглядеть. Даже фотография такой картины передает мощь. А с книгами вообще особенная ситуация. Есть книги, в которых герои как живые, прикасаешься омаа и видишь целый мир, города,

эмоции. Это такая редкость. Большинство из них серые, нечеткие, невыразительные. Как... ну вот ты правильно говоришь. Тираж.

Дарсаль вдруг протягивает книгу назад.

– Это подарок, – произношу. – Тебе. Я хотела сразу же подарить, но их упаковали... Интересно, как она слышалась бы в работе? Ты тоже видел бы картины?

– Наверняка, – соглашается, снова начинает разглядывать. – Я не смогу ее прочитать. Только... почувствовать. Это единственное, что нам доступно. Робот – замечательное изобретение. Все, что не в состоянии добрать глаза, замещает слух. Мне тоже жаль, что он так мало проработал.

– Так ведь это совсем не проблема! – загораюсь. – Я же могу читать вслух! Тем более, наш шрифт, к вашим еще не привыкла, может, буду спотыкаться, но со временем научусь! Вот с этой и начнем! Да?

Опять теплый омаа, и улыбка на суровых губах – словно прикосновение моей дурацкой улыбки в пол-лица загло ответную.

Пока едим, с трудом заставляю себя не схватить книгу, не пробежаться глазами – так интересно, что же в ней такого, особенного!

Перевожу взгляд на Пусю – котенок, щурясь, смотрит на огонь, навевая странные ассоциации. Замираю, пытаюсь поймать. Словно промелькнувшее воспоминание из тех, забытых, далеких. Какая-то пещера? Какой-то костер?

Но чем больше пытаюсь проявить, тем дальше оно уходит.

– Все в порядке? – тут же реагирует Дарсаль.

– Показалось, будто что-то вспомнилось. Но не могу понять.

Копаясь в памяти еще какое-то время, только ассоциация уже пропала, так и не оформившись.

Наконец, отставляю тарелку. Дарсаль доедает, а у меня уже руки чешутся. Беру книгу, листаю. Вроде бы самая обычная.

Начинаю читать и почти сразу проваливаюсь в другой мир.

Забываю, кто я и где, что сижу на диване рядом с прикрывшим глаза Стражем, и что сегодня нам просто повезло, но других вечеров может и не быть... Зато когда император уедет, буду хоть каждый день приходить! Эта мысль отдается где-то фоном, пока пересыхает горло с непривычки и я пытаюсь смочить его остывшим чаем. И снова окунаюсь в яркий, придуманный мир, который выстраивается, вырастает, приобретает почти материальные очертания.

Омаа окутывает нас теплым коконом, отделяя от остального мира. Ощущаю его везде, но этого почему-то мало, хочется больше, ближе, сильнее. Кажется, вижу в нем те картины, о которых говорил Дарсаль – призрачные, хрупкие, но будто бы живые.

И, наверное, впервые за долгое время почти отпускаю эмоции. Они все там, в чужой, придуманной жизни, и я наконец-то могу расслабиться, не боясь за то, как будет истолковано мое удовольствие.

Дарсаль

Голос льется, течет, заставляя почти забыть и об осторожности, и о постоянном контроле. Иногда я представлял, конечно, как она читает мне вслух. Но никогда не думал, что этим будет заниматься императрица. Казалось, всё где-то в тех видениях, которым не суждено сбыться.

Время идет, убегает, голос Ноэлии хрипнет. Наверное, нужно остановить, сказать, чтобы отдыхала. Но так не хочется. Когда еще мне выпадет кусочек счастья?

– Дарсаль, – не сразу понимаю, что это уже не чтение, обращение ко мне.

Открываю глаза, выныривая из сотканного омаа мира. Пытаюсь сообразить, что смутило Ноэлию. Наверное, то, что в книге как раз самый накал отношений.

– Мне просто интересно... а книжные эмоции видны так же, как и обычные?

– Почти, – соглашаюсь. – Иногда вообще не отличить. Как сейчас. Очень ярко отражаются, словно настоящие. Иногда бывают бледные. Или... не знаю, как объяснить. Неправильные. Как будто написано одно, но на самом деле этого нет. Тогда либо диссонанс, либо пустота. Все неживое и статичное. Такие книги скучны и мало что дают.

– Ты говори, я не буду такие читать, – смеется, вызывая в душе вспышку надежды, что это не единственный раз.

– Читай любые, – отвечаю тихо. Твой голос наполнит жизнью что угодно. Для меня.

– Дарсаль, – так же тихо спрашивает. – Когда-то ты говорил, чтобы отличить эмоции, их нужно испытать.

Киваю.

– А... страсть? Ее ты тоже испытывал? Ну... с девушками, – Ли смущается.

– Какая там страсть. Только контроль.

– А... Овиния? – задает вопрос, на который совсем не тянет отвечать. Но Лия ждет, и так хочется продлить наше неожиданное единение. Наверное, сегодня можно.

– Она вызывала много эмоций. Но все они... строились на ложной почве. Были лишь частью обучения.

– И любовь? – спрашивает едва слышно.

– И предательство, – отвечаю.

Лия молчит, по ауре клубятся несформулированные вопросы. Фоном отмечаю, что омаа Ивена и других приближенных Стражей из личного отряда императора перемещаются к нему в покои, потом все, кроме Ивена, расходятся.

«Дарсаль, – зовет командир. – Как освободишься, зайди ко мне на передачу новых меток».

Отправляю согласие. Ноэлия все молчит.

– Вы устали, моя госпожа? – спрашиваю.

– Нет, – встрепенувшись, отвечает. – Задумалась. А ты? Продолжать?

– Продолжай, – соглашаюсь. Метки подождут. Наверное.

Лия глотает воды, ищет глазами на странице, где остановилась – отчетливо отдающееся в омаа движение. На долю мгновения кажется, будто вижу горящий, злобный, ревнивый взгляд Овинии. Но Лия начинает чтение, и нереальные картины с реальными эмоциями отгоняют черный образ. Иногда мне и самому думается, что он нечто большее, чем созданный наставниками отпечаток желаний, которые потом выворачивают наизнанку и потрошат до полного опустошения.

Ноэлия

Тихо. Давно я не засиживалась за книжкой. Мадам Жанс не слишком поощряла, считала, ночью надо спать. Но девочек постарше уже не гоняла, полагая, что их жизнь и здоровье переходят целиком и полностью в собственные руки.

Поначалу, честно говоря, смущалась. Читать мужчине, да еще и про отношения, эмоции... Но потом настолько ушла в книжные события, что даже почти забыла о слушателе.

А сейчас он вообще молчит. Сидит прикрыв веки, откинулся на спинку, омаа клубится едва заметно.

Поднимаюсь тихонько.

– Спасибо, моя госпожа, – произносит не открывая глаз.

– Я думала, ты спишь, – улыбаюсь. Остатки ужина все еще на столе, поленья в камине почти прогорели, но нас никто не тревожил. До чего здорово. Сажусь обратно. Как же не хочется уходить!

– Слушал, – отвечает.

– Дарсаль, это ведь... ну... не запрещено?

– Не представляю, что здесь можно найти предосудительного.

– Они... знают?

– Я пару раз приоткрывал защиту, когда интересовались.

– Хорошо, – смотрю в окно. – Ох, светает уже. Тогда я завтра... еще зайду, да? – снова поднимаюсь.

– Буду рад, – Дарсаль тоже встает. Смотрю, как подходит к камину, берет несколько поленьев из специального углубления, точными движениями складывает в огонь. Сзади и не скажешь, что не видит. И как же хочется приблизиться, потереться щекой о колючую щеку.

Так, вспоминаю персонажей, из тех, что мне больше всего понравились. Думай о них!

– Ну... пока тогда, – спешу к двери, оставляя книгу на столе. Спиной ощущаю, как он поворачивается, смотрит мне вслед.

– Спокойной ночи, моя госпожа, – долетает. Внутри что-то растет, пульсирует, не могу избавиться от навязчивых картин, как было бы замечательно переплести пальцы, ощутить его тело, утонуть в омаа...

Дарсаль

Лия уходит, на этот раз не унося с собой радость, а словно оставляя здесь, на столе. Рядом с книгой. Какое-то время стою в оцепенении, смотрю вслед. Приглядываюсь, как ложится в кровать, все еще пребывая в плену прочитанных эмоций.

Осторожно прикасаюсь омаа к командиру. Тот спит, но замечает меня, просыпается.

«Дарсаль, – почти слышу зевок. Хочу извиниться, но тут же вспоминаю о привилегиях своего статуса, которые сегодня... точнее, уже вчера, узнал. Командир молчит пару мгновений, после добавляет: – Заходи».

Передаю согласие, потайным ходом в несколько минут добираюсь до комнаты Лийта. Командир умывается, выходит ко мне из ванной с полотенцем в руках. Омаа проникают друг сквозь друга, прощупывая.

– Дарсаль, – начинает осторожно. – Я понимаю тебя. Тоже люблю слушать книги. И не представляю, как в нашей ситуации можно их не любить. Но... не забывай о мере.

Омаа едва не вспыхивает – останавливаю, подавляю в последний момент. О какой мере?! Я не могу подойти к ней, не могу поцеловать, не могу... ничего! Должен наблюдать изо дня в день, как является император, оставляя темный налет на чистой ауре, обладая ее нежным, невинным телом, не принося удовольствия ни ей, ни себе! Но даже в той безобидной мелочи, которая мне доступна, приходится выслушивать о какой-то там мере!

– Это нужно для комфорта императрицы, – отвечаю.

Наставники Астара хорошо знают свое дело. Они обучают нас полному контролю. Все лишние эмоции сразу же отступают, напоминая о приоритетах. То, чего хочу я – не имеет значения. Главное – потребность империи и служба императору.

– Пусть так, – соглашается командир. – Я очень устал. Сними, пожалуйста, старые метки сам, я передам новые. Добавилась еще одна.

– Какая? – удивляюсь, тщательно прочищая омаа. Обычно нам вполне хватало меток, были и такие, которые вообще нигде не использовались. Перестраховочные. Большинство из них напрямую связаны с императором и предупреждают о недобрых намерениях в его сторону, помогают в построении защиты.

– Завязанная на императрицу. Попытаемся определить, имеет ли она какое-то отношение к повышенной активности шаматри.

Как такое можно определить? Нет, ну теоретически можно, наверное. Как и все остальное.

– Дарсаль, – настойчиво повторяет командир. – Нужно твое разрешение. Фрагмент ее ауры взяли из свадебной метки.

– Почему? – не нравится мне это.

– Потому, что император не хотел ее тревожить! Новую метку сделали, но чтобы раздать ее всем, нужны будут еще фрагменты ауры.

– Я могу подумать?

– Официально можешь. Только не советовал бы дожидаться прямого приказа императора.

– Я хотел бы сначала посоветоваться с эром Мирием, Лийт, – обращение по имени вместо привычного «мой командир» дается с трудом. Лийт смотрит внимательно, изучающе, чувствую, как ощупывает омаа.

– Твое право, – склоняет голову. Передает сразу все метки скопом: – Сам разберешься.

– Конечно, – соглашаюсь. Посылаю вопрос – командир отвечает отрицанием. Больше ничего.

Поворачиваюсь, желаю ему хорошо отдохнуть. Снова испытывающее, задумчивое прикосновение омаа.

Возвращаюсь к себе, просматриваю все вокруг машинально. Лия уже спит. Посуду убрали, хотя я никого не вызывал. Не имею привычки будить служанок среди ночи. Наверное, кто-то из ребят сказал.

Проверяю защиту, иду в спальню, вытаскиваю единственную метку, что меня интересует. С остальными потом разберусь.

Крошечная частичка синей ауры, которая всегда будет со мной. Омаа тут же оплетает, едва не нарушая структуру метки. Не хочу никому раздавать, хоть это и нужно для державы. Даже у императора отобрал бы, будь моя воля. Да что же мне делать, бесов Раум!

Сомневаюсь несколько мгновений. Осторожно прикасаюсь к омаа эра Мирия. Тоже ведь целый день с императором провел, а давно уже не молод.

– Заходи, Дарсаль, – отзывается тот. Спешно распределяю все метки и направляюсь к нему. Удобно, туда тоже потайной ход имеется.

Глава пятая

Дарсаль

Приближаюсь к комнатам верховного лекаря не без волнения. Никогда отсюда еще к нему не заходил. По коридору льются едва уловимые белые отблески, позволяя ориентироваться и верно находить путь. У двери немного медлю. Не по себе.

Вхожу, погружаясь в мягкую тишину. Как ему удастся достичь такой? Почему-то спохватываюсь, правильно ли разместил метки. Не хотелось бы, чтобы верховный уличил в небрежности. А еще задумываюсь, может ли метка предупредить о моих умалчиваниях. Или они не относятся к недобрым намерениям, потому что исходят из желания защитить императрицу?

Какая-то здесь особая атмосфера, так и тянет пофилософствовать, покопаться в себе.

– Я тут, Дарсаль, стар я уже для таких утомительных дней.

Нащупываю белую ауру в одной из комнат, в кровати, направляюсь туда же. Эр полусидит в подушках, дыхание неровное, но омаа спокойный и чистый, как обычно.

– Доброй ночи, эр. Я мог бы подождать до утра.

– Новые метки нужно раздать как можно скорее. Пока они не работают в полную силу, императорский дворец остается без должной защиты. Садись.

Эр указывает лучом в кресло, опускаюсь на предложенное место.

– Вы считаете, это будет безопасно для императрицы? – лично меня сейчас больше всего волнует лишь одна.

– Ты же понимаешь, Дарсаль, образ ее ауры есть у многих. В метки идет не то количество, которое может нанести непоправимый вред. Ее аура быстро восстановится.

– Но вдруг... отклик? – не знаю, как это правильно назвать, но, кажется, начинаю понимать, что случилось на стадионе. Когда нарушается структура меток, тот, на ком они завязаны, получает своеобразный откат силы. Как натянутая тетива, разорвавшись, может ударить держащего ее. И это при том, что императорские метки не включают его ауру, лишь как-то замыкаются на нее!

– Отклик, – вздыхает Мирий. – Если шаматри смогут прорвать, то да, императрице придется нелегко. Однако у меня есть основания полагать, что этого не случится.

– Почему?

– Посмотри на ее ауру внимательно.

Да я изучил ее уже во всех деталях! Но смотрю еще раз, конечно, коль уж верховный приоткрывает небольшую щель во внешний мир. Чужие энергии и эмоции бурлят, желают ворваться сюда, заполнить пустоту, отвлекают от синего света.

– Узнаёшь?

– Что? – не понимаю.

– Узор. Обычно Слепые его почти не видят, но с твоим уровнем силы, думаю, ты должен замечать хоть иногда.

– Замечал, – соглашаюсь. – Что это?

– Думаю, то, благодаря чему императрица сможет избежать воздействия через ауру. По большому счету, даже защита ей не так уж и нужна. Хотя твой друг хороший мастер, безусловно.

Омаа вспыхивает, напоминая о двух запретных шариках, что лежат у меня в ящике. Стараюсь не показать.

– А вы как видите, эр? – спрашиваю.

– Мой уровень – пепел омаа, если тебе это что-то говорит.

– Ничего не говорит, эр.

– Правильно, лишь самым сильным дано достичь его, и знание открывается по мере раскрытия потенциала. В самой черной пустоте, когда все потеряно – тогда осеняет новое прозрение. Или смерть. Я вижу твой потенциал. Не упусти его.

– Не понимаю...

– И не поймешь, – успокаивает старик.

– А эр Рамар? Тоже... пепел?

– Близок. Но иногда ему мешают амбиции.

– Но он же... – ммм... «главнее» звучит как-то не очень. Но Мирий смеется:

– Власть бывает внешняя и внутренняя, Дарсаль. Когда-нибудь ты поймешь. А пока принимай решение.

– Эр, а у вас случаются откаты? – вопрос срывается быстрее, чем успеваю задуматься о собственной наглости.

– Пепел омаа не дает откатов. Откаты – удел огня. И постарайся не попадаться ментальщикам. Не нужно, чтобы они об этом прочитали.

Почему-то вспоминается Тера и мое намерение пообщаться с ней. И словно бы улыбка Мирия в ответ. Снова будто он понимает больше, чем говорит.

– Тебе нужно определиться в приоритетах, Дарсаль. Тебе предстоит очень непростой выбор, ты должен быть к нему готов.

– Если вы что-то знаете... – начинаю, почему бы не объяснить прямо? К чему эти иносказания, зачем напускать лишний туман?!

– Не знаю, – вздыхает Мирий. – Только ощущаю.

– У меня еще один вопрос, эр. Змея Ивена...

– Связана с его откатами, – соглашается Мирий. – И с защитой императора.

– То есть ее укусы...

– ... смерть для того, кто приблизится к императору.

– А мне... чего ждать? – едва ли чего хорошего. И странный след от зубов, что видела Лия...

– Ты наверняка уже испытал на себе действие этого яда, – Мирий устало откидывается на подушки, вижу ясно, почти как глазами. Это я спокойно могу обойтись без сна, но в его возрасте и уровень силы, пожалуй, не поможет. Нужно было отложить до утра.

Вспоминаю «Строй», неожиданный удар – значит, вот как яд действует? Ослабляет в необходимый момент?

– И... что я могу сделать?

– Найти то, что сильнее, – пожимает плечами старик.

Моя Тень, выходит, не сильнее? Знать бы, где искать. И как.

– Готов принять решение? – отрывает от раздумий верховный.

– Мы не можем просчитать, как изменится ее аура во время беременности. Я не хотел бы нести ответственность за такое решение.

– Ответственность все равно на тебе.

– Значит, я против. Возможно, попросил бы отсрочки принятия этой метки. Хотя бы до еще одного проявления реакции шаматри.

– Твое право, – соглашается эр.

Поднимаюсь, прощаюсь. Пусть лучше это будет прямой приказ императора, которого невозможно ослушаться, вместе с очередным выговором за своеволие, чем моя ответственность.

По-моему, Мирий улыбается.

Нозлия

Кажется, будто едва успела прилечь, как кто-то прикасается к плечу.

– Спать хочу, – отмахиваюсь.

Ладонь ведет по руке, гладит кожу, забирается под сорочку, навевая воспоминания о ночи, проведенной в омаа. Улыбаюсь сквозь сон.

– Дарсаль? – спрашиваю.

– Хм, вижу, меня здесь не особенно ждут, – звучит совсем иной голос, отдавая металлическими нотками, заставляет резко проснуться, раскрыть глаза и едва не подскочить в кровати.

– Иллариандр? – бормочу, чуть не спрашиваю, что он тут делает. Впрочем, бросаю взгляд в окно – день уже в разгаре, даже солнце изволило выглянуть из-за осенних туч.

– Расстроена?

– Ну что ты. Просто... читала долго, – ох, голос какой охрипший с непривычки!

Иллариандр наклоняется, а я только и могу думать о возвращении в свой чудесный сон. Ну и слабо о том, что, может, нужно зубы почистить?

Иллариандр целует в щеку, вызывая неожиданное глухое раздражение. Хоть бы никто из Слепых не увидел!

– Ты в брюках очень соблазнительна, – шепчет вроде даже заигрывающе.

– Я так спать хочу, – вяло протестую. – Не думала, что ты с утра придешь. Может... позже?

– Могла бы и подумать! Раз вчера не получилось, а сегодня вечером свадьба Хармаса.

– Мог бы и предупредить.

– Ноэлия, – не припомню, чтобы муж со мной таким тоном разговаривал. Холодный, чужой, пугающий. – Ты должна меня ждать всегда. Если ночные чтения мешают, значит, не читай. Забеременеть – твоя главная задача. Не выучить законы. Не перебить своему Стражу ночной поход по шлюхам. Не вникнуть в обязанности моих придворных. Не ввести новую моду.

– А что я могу для себя? – не выдерживаю. Я ведь императрица, а не инкубатор, как выразилась Алма!

– О своих желаниях ты должна думать во вторую очередь. А в первую – о том, когда я к тебе приду и чем сможешь меня порадовать. И всегда быть готовой к этому.

– Но... – начинаю, так и тянет сказать, что не хочу я его ничем радовать! Да не решаюсь, бросаю взгляд на дверь, почему-то надеюсь, что появится Дарсаль, оттащит от меня императора... Не появится, конечно. Наверное, я все еще во власти ночных фантазий.

– А если ничем не можешь, – ледяной голос, стальной взгляд, забиться бы куда-нибудь, чтобы не видеть. Давно мне не бывало так страшно. Нависает надо мной, пугая до одури. – Значит, просто ложишься в кровать, раздвигаешь ноги и ждешь.

Задыхаюсь от смущения и возмущения, Иллариандр отбрасывает одеяло. Почти машинально упираюсь руками в его грудь.

– Ты поняла меня? – голос заставляет вздрогнуть, вспомнить, что здесь я в его власти и защиты ждать неоткуда. Даже Дарсаль ничего не сможет против повеления императора.

– Можно... я хотя бы умоюсь? – прошу.

– Потом умоешься. И смазывать я больше не буду, – достает из кармана коробочку, бросает на мой живот. – Хочешь – сама смазывай, это ты вечно сухая, как пустыня вокруг Астара.

– Иллариандр... что с тобой? – ощущаю, как на глаза набегают слезы. До сих пор он всегда был... ну не нежен и заботлив, но по крайней мере, не груб.

– Сначала ты сияешь от счастья, что я не приду, потом пытаешься отмахнуться от главного долга. Я должен радоваться?

Боже мой, он знает! Хочу оправдаться, сказать, что просто не успела проснуться, или даже извиниться, потому что снова с головой накрывает страх – а что будет за это Дарсалью? А вдруг его отберут, а вдруг нам запретят хотя бы читать вместе? А потом в памяти проявляются слова Иллариандра... о чем это он, какой ночной поход?!

Сердце сжимается, глаза все сильнее щиплет слезами. Закусываю губу. Муж скидывает не то халат, не то какой-то особый придворный плащ, под ним ничего. Подготовился, твою бестию!

Беру дрожащими руками коробочку, крышка никак не хочет открываться, обламываю ногти. Иллариандр вздыхает, закатывает глаза. Открывает. Она откручивается, оказывается. Стараюсь не расплакаться. Знаю, что без мази мне же хуже будет. Уговариваю, что это приятно, а вовсе не отвратительно. Себя не обману, но, может, хоть Слепых? До сих пор же получалось... каким-то непонятным образом.

Хочу, чтобы все закончилось поскорее. Иллариандр тоже спешит, хоть в этом мы с ним солидарны!

Едва муж завершает свои «обязанности» несколькими толчками, отворяется дверь. Вздрагиваю, на пороге Дарсаль с Ивеном. Император не торопится отстраняться, а мне так и хочется оттолкнуть его, спрятаться.

– Пусть они выйдут, – шепчу. Не могу я так! Даже зная, что теоретически им нас не видно.

– Я стараюсь прислушиваться к твоим пожеланиям, – Иллариандр поднимается, натягивает свой непонятный балахон. Пытаюсь высмотреть одеяло, но оно где-то на полу, нужно еще мужа обойти. – Но имей в виду, если захочу – хоть всех советников созову. Будут наблюдать и выяснять, почему ты никак не забеременеешь.

– Так всего... три дня прошло! – недоумеваю, даже нас у мадам Джанс на эту тему прощещали.

– Сейчас самые благоприятные дни. Так что будь добра сосредоточиться на главном и не забивать голову лишним.

Дарсаль

Омаа Ивена с отблесками ауры императора замечаю только у дверей. Отключился, пока Ноэлия спит. Вскрываю, моментально одеваюсь – движения отработаны до автоматизма, и все равно странное желание все оправить. Наверное, так действуют слова Лии об одежде. Оценила, надо же. Знать бы еще самому, как выгляжу.

Выхожу в гостиную императрицы, как раз когда повелитель со своим Стражем появляются. Здороваюсь. По омаа Ивена легкая ухмылка, император молчит, только окидывает слишком ощутимым взглядом. Наверное, передали уже мое решение. Никогда не думал, что придется противостоять повелителю, даже мысль представлялась кошунственной. Кому лучше знать, как не ему?

Император ничего не говорит, вижу лишь линию движения в сторону спальни.

– Разбудить?... – начинаю, но Иллариандр резко качает головой:

– Я сам.

– Идем, – кивает на мои комнаты Ивен.

«Ли, – зову ментально, направляясь вслед за ним к себе. – Император пришел...»

Пытаюсь настроиться на мысли императрицы, почти вижу светлый, легкий сон. Но она непривычна к такому воздействию, не понимает, что обращаюсь в реальности – похоже, мозг вплетает мой образ в сновидение.

– Дарсаль? – доносится через омаа. Явственное негодование повелителя, страх Ноэлии. Сжимаю зубы.

– Так что там с метками? – отрывает от происходящего в императорской спальне Ивен. Приближается к столу, берет в руки книгу – искры разлетаются в омаа. Небрежно отбрасывает обратно – неужели не замечает исходящего света? Или ему попросту фиолетово?

Отхожу к камину, опираюсь, отворачиваюсь. Бесполезно, конечно, Ивену меня видно не хуже, чем мне его. Но близость огня поддерживает. Где-то глубоко, там, куда доходишь в

моменты самых тяжелых откатов, начинает шевелиться Тень. Странно, обычно она не напоминает о себе, разве что на сложных тренировках.

Змея Ивена приподнимает голову, смотрит пристально. Я найду на тебя управу, тварь.

– Прошу отсрочки принятия решения, – заставляю себя ответить.

Хотя голос Ивена и все происходящее здесь размывается, словно находится где-то далеко. А каждое слово императора, каждое его действие, ужас и неприязнь Ноэлии пульсируют в венах, прорывая защиту. Ненавижу себя и собственную беспомощность. Это я привез ее сюда! Скрепил их союз!

– До нового проявления... – с трудом возвращаюсь к разговору. «Не перебить своему Стражу ночной поход...» Голос хрипнет, омаа ударяет в виски. Устанавливаю щит. Но, кажется, Ноэлии безразлично. Гораздо больше ее сейчас тревожит гнев мужа. Резкие прикосновения. Он, конечно, повелитель. Но ведь и она не служанка, чтобы требовать такое и так!

Делаю то единственное, что могу – закрываю ее ауру. Не хочу, чтобы это видел кто бы то ни было.

– Что творишь? – шипит Ивен.

– Мое право, – отзываюсь. – Нравится наблюдать?

– И не такое наблюдал, – фыркает.

Едва удерживаю собственную руку от попытки двинуть в бесстыжую морду. Знать не хочу, что он там наблюдал.

– Смотрю, осмелел в своих правах, – продолжает.

– Не все ж тебе наглеть в своих.

– Эти метки нужны императору. Не понимаешь?

– Они не нужны императрице. Я предпочел бы подождать до нового проявления шаматри или до беременности, когда можно будет точнее спрогнозировать перемены в ауре.

– Приказ повелителя. Сделаешь метки для самых близких – отряда императора и отряда императрицы.

– Сам делай.

– Твоя обязанность.

– У императрицы нет отряда. Еще.

– Тогда император назначит.

Смотрю на него и словно впервые вижу. Всегда казалось, личный Страж императора – какая-то невероятная высота, вызывающая едва ли не трепет с поклонением. Но сейчас... его как будто все это забавляет, доставляет странное, почти садистское удовольствие. Не могу понять. И, наверное, простить тоже. Хотя мне и не положены такие эмоции.

Молчим. Держу свой щит и ауру Ноэлии. Ивен пытается пробраться, не пускаю. Но он не оставляет попыток – скорее развлекаясь, чем действительно собираясь смотреть. Захотел бы – пришлось бы мне снимать защиту. В этих вопросах приоритет у него.

А у меня приоритет все видеть. Не верится, что раньше я воспринимал его за везение.

«Сюда!» – никогда еще внутренний голос императора не казался таким... неприятным. Едва не переспрашиваю, и мне? Конечно, и мне. Приказ повелителя однозначен. Не хочу. Не могу. Но иду, куда же денусь.

Лия сжалась на кровати сбившимся комком смятой ауры. Темные потеки. Убил бы любого, кто к ней прикоснется. Но не повелителя. Конечно.

Обнять бы и успокоить. Да снова выгонит. А после слов мужа о шлюхах, еще и с отвращением.

Он продолжает говорить – метко, безжалостно, достигая цели. Уверенность в силе императора впервые предстает совсем иной стороной. Может. И советников созвать, и... да что угодно. Только гордости за повелителя совсем не возникает. Даже если он просто «воспиты-

вает» жену, намереваясь указать ей место. Самое отвратительное, что мне ее и обнадежить нечем.

– Когда от тебя ждать метки, Дарсаль? – Иллариандр недоволен.

– Сколько у меня времени?

– Нисколько.

«Эр Мирий! – обращаюсь, решившись. Может, и зря. Но надо хотя бы попытаться. – Сколько у меня времени?»

«По закону – три дня, – почти сразу откликается старик. Надеюсь, я его не разбудил. – Или доказать свою правоту, или исполнить волю императора. Или предложить альтернативу. Если не случится ничего, что заставило бы ускорить решение».

– У меня есть три дня, – отвечаю.

Долетает гнев Иллариандра – но то ли понял, с кем я советовался, то ли Мирий транслировал сразу всем. Несколько минут тишины, точнее, ментальных переговоров. Без меня. Ни слова не произнеся, повелитель разворачивается и уходит вместе со своим приспешником.

Не знаю, что делать, сгораю в омаа. Стою как истукан. Пусть уже прогоняет, что ли. Сам я уйти не смогу. И приблизиться не смогу.

Ноэлия подхватывается, надевает, похоже, теплый пеньюар – резкое, разлетающееся движение. Ощущаю ее слезы – но внутренние. Не знаю, видно ли их зрячим.

– Дарсаль... – произносит срывающимся, хриплым голосом, который полночи читал мне что-то яркое и... нежное.

– Да, моя госпожа, – отзываюсь. Сжимаю кулаки. Ноэлия делает несколько шагов, явно желая уйти, но вдруг бросается ко мне. Не успев сообразить прижимаю к себе, прикасаюсь губами к волосам, остервенело срываю черную мерзость с синей ауры. Выжечь до капли! Ноэлия плачет – хотя нет, это ее аура захлебывается рыданиями, а сама она стоит, просто уткнувшись в мою грудь. И молчит.

Глава шестая

Ноэлия

– Вы готовы? Император идет.

Едва не вздрагиваю, задумалась, не заметила, как Дарсаль появился. Готова. Наверное. Часа полтора решала, что надеть: после слов Иллариандра о брюках уже была согласна на платье. Чтобы не думал, будто я специально тут для него... соблазнительно выражаюсь. Да и свадьба все-таки. А с другой стороны, не хочется, чтобы он таким способом заставил меня отказаться от любимой одежды!

Несколько раз переодевалась. Мадам Жанс всегда внушала, что ходить в брюках на светские мероприятия – моветон. Да и платье мне сшили красивое... А в другое время буду носить, что захочу!

Эр Базир заходил днем, сказал, для представления Пени все готово, осталось только согласие императора получить. Мол, он пока не ответил. А у меня при мыслях о том, чтобы идти к мужу с просьбами, все внутри протестует. Так и не рискнула. Лучше на свадьбе скажу. Ведь был бы против, наверняка уже передали бы?

– Готова, любимая? – как ни в чем не бывало спрашивает император, появляясь в дверях, снова улыбается своими ямочками. Будто и не было этого жуткого утра, будто совсем другой человек ко мне приходил. Смотрю на него с недоумением, поднимает глаза – а ведь глаза-то не обманывают. Стальные. Это он меня проучить, что ли, пытался? За что?! Или действительно был не в себе?

Улыбаюсь в ответ. Не хочу, чтобы и на людях начал мне место указывать. Лучше уж притвориться... и не думать о том, сколько Слепых знает, что между нами произошло в спальне.

Выходим, в фойе у моих апартаментов добрая треть свиты собралась. Непроизвольно ищу глазами Шарассу, но ее нет. Зато приближается Пени, делает почтительный реверанс.

– Ничего не хочешь мне сказать, любимая? – уточняет император.

– Хочу, – отзываюсь. – Спросить, не возражаешь ли против того, чтобы Пенелия стала моим референтом.

– Жаль, что не посоветовалась со мной перед принятием такого важного решения.

– Не думала, что решение настолько важно, чтобы отвлекать тебя от государственных забот. Она просто будет мне помогать. Хочется, чтобы рядом был человек из Йована.

Иллариандр молчит, снова не могу разобраться. Наверное, нужно было сказать, что в следующий раз непременно посоветуюсь. Но так хочется, чтобы он понял!

– Твои вопросы всегда важны, любимая. Надеюсь, впредь будешь обращаться с ними лично, а не через посредников.

– Хорошо. Так ты не станешь возражать, если я ее представлю? – на всякий случай спрашиваю напрямик. Нет желания нарваться на прилюдную отповедь.

– Зачем мне тебе возражать? Надеюсь, не пожалеешь о решении, – произносит таким тоном, мол, не приходи потом ко мне жаловаться.

– Спасибо, – улыбаюсь. Я лучше Дарсалью пожалею. Если вдруг что.

Император ведет меня все в тот же зал, где проходила и наша церемония. Воспоминания захлестывают, причем по большей части о самой первой, еще в Йоване, где наш союз скреплял мой Страж. Почему-то вдруг становится так обидно... не могу понять.

Большая часть гостей уже в сборе, глашатай объявляет императора Айо с супругой и следующих за нами советников.

Направляемся к специально выставленным троноподобным креслам на возвышении, Драсалью с Ивеном, похоже, положено стоять. С нами наиболее приближенная свита. Для других гостей отведены места вдоль стен.

Иллариандр движется медленно, слегка кивая склоняющимся в поклонах придворным. Я тоже улыбаюсь и здороваюсь.

Ловлю женский восторг от присутствия императора, в котором муж прямо-таки купается, считает, надо полагать, заслуженным. Представляю, что видно Слепым! Даже немного жалею, что мой то ли склад ума, то ли характер, не позволяют вот так же восхищаться тем, что на поверхности, не замечая всей его неприятной сути.

– Глава судейской гильдии, эр Вильгельм Брон с дочерью, – объявляет глашатай.

Замираю. Наверное, это особое придворное умение, так эффектно появляться! Шри Брон заявила в брюках, да еще каких! Полностью по фигуре – и ничего у нее не кривые ноги, очень даже стройные. И талия хороша. Все расшиты драгоценными камнями, сверкают. Сверху корсет с настолько откровенным декольте, что и в прогрессивном Йоване не каждая решится надеть. Прическа как обычно поднята вверх, открывая изящную шею и оголенные плечи.

Ах ты с... судейская дочь! Император улыбается, даже останавливается дожидаться, когда они к нам подойдут поздороваться. Надо же, какой знак внимания!

В душе поднимается злость, обида. Пока я сомневалась и волновалась, она взяла да оделась так, что все взгляды и внимание снова на ней! И Иллариандр вон улыбается довольно, даже руку паршивке целовать вздумал! Complimentами сыплет!

А самое противное, что теперь даже если все решат переодеться в брюки, это будет введенная бронированная мода, а не мной!

Ощущаю прикосновение к ладони, оглядываюсь. Пени. Неужели по мне так заметно? Расправляю плечи, вспоминаю о Слепых. Нужно успокоиться. Потом что-нибудь придумаю. Но этого так не оставлю!

Дарсаль

Пытаюсь понять, в чем проблема, не вижу. Кажется, в одежде. По ауре Шарассы змеится довольство и удовлетворение. Несколько напрягаю омаа, картинка немного проясняется. Не понять мне войн за наряды, но, похоже, именно это шри Брон и замышляла. Всеми силами пытается сохранить позиции. Чувствую на себе ее взгляды, почти жалею, что не предпринимает ничего недопустимого по отношению к императрице. С удовольствием вывел бы из зала, а то и вовсе рекомендовал бы отстранить.

Лия быстро успокаивается, повелитель подводит ее к креслу, мы с Ивенем становимся позади. Шарасса направляется к кому-то из судейской гильдии, заводит разговор с толикой легкого кокетства. Даже не имея возможности видеть императора, ощущаю исходящее от него недовольство. Но появляется эр Рамар, звучит торжественная музыка, жених и невеста выступают навстречу друг другу, и все вокруг стихает в ожидании.

Внимательно слежу за церемонией, никогда не придавал этому значения, а сейчас хочется разобраться, понять, что произошло, что я сделал не так? Нашупываю свадебную метку, кусочек моего омаа реагирует, Лия машинально проводит рукой по шее, пытается уместиться удобнее. Спешу усмирить энергию. Сосредотачиваюсь на эре Рамаре.

Но ничего особенного не замечаю. Он легко перемешивает ауры Хармаса и Хельты после их согласия сделаться мужем и женой. Именно так, как это происходит обычно – без лишних усилий и сопротивления, по велению верховного, энергия переплетается и отправляется в основания шеи супругов. Хотя выглядит, честно признаться, не очень гармонично. Мутные фрагменты ауры советника, чуть более светлые его избранницы. Но это видно только нам, Слепым.

Первый танец жениха и невесты, затем присоединяются придворные, Иллариандр выводит Ноэлию. Снова люблюсь ясно отражающимися в омаа движениями, и, кажется, даже жалею, что не могу поучаствовать.

Проведя императрицу до кресла, повелитель направляется через весь зал к своей бывшей фаворитке. По ауре Ноэлии колючие иголки, нужно бы как-то успокоить, только не представляю, как. Пока пытаюсь сообразить, к ней подходит Пенелия. Слегка сжимает руку.

– Не наглость ли? – шепчет Лия.

– Он же позволяет тебе танцевать, с кем хочешь, – так же шепотом отзывается Пени. – Не показывай ничего.

Лия кивает согласно, делает глубокий вдох.

– Не думала, что у них тут такое шьют, – удивленно тянет Пени.

– Интересно, кто, – бормочет Ли.

– Портниха, кто же еще.

– Какая?

Девушки понимающе переглядываются.

– Постараюсь выяснить, – обещает Пени.

– Они ведь все под начальством Жайны, если ничего не путаю?

Ответить Пенелия не успевает: приближается эр Базир. Несколько секунд медлит. По моему, Пени подает какой-то знак глазами. Эр с легкой улыбкой почтительно просит императрицу оказать ему честь. Похоже, настроение Лии поднимается.

Ноэлия

Действительно, что это я. Муж не запрещает танцевать ни с кем, а мне уж и вовсе не к лицу сцены ревности изображать. Да и вообще безразлично, с кем бы он ни танцевал, но эту шри почему-то хочется в ключья извести!

И раз уж вся женская половина дворца в моем распоряжении, я найду способ ее нейтрализовать! Может, она ловко откручивает коробочки и хорошо разнообразит то, что желает разнообразить император, но посмотрим, как запоет, когда дворцовые портнихи откажутся ее обслуживать!

– Муж сказал, не будет возражать против назначения Пени, – обращаюсь к эру Базиру. – Можно ли представить ее сейчас?

– Вполне, – соглашается эр. – Вот будет перерыв в танцах, и представим.

Все-таки без нее мне было бы сложнее. Она не жила в закрытом пансионе, больше повидала и знает. Может, подскажет в том, в чем я разбираюсь плохо. По крайней мере, хоть пытаюсь меня поддержать!

Следующие несколько танцев император проходится по окрестным дамам, изъявляя благоволение оказать им любезность, даже Пени не пропускает. Шри Шарасса тоже на месте не стоит, пользуется успехом. Кажется, начинаю понимать наставниц: обтягивающие брюки – вовсе не то, что красивые кружащиеся платья! Хотя, сверкающая драгоценностями пятая точка шри, без сомнения, внимание привлекает сверх меры.

Приближенные не забывают и про меня, только все это мне уже не в радость. Вспоминаю первый бал, захлестывающее волнение, восторг. А сейчас с удовольствием променяла бы на еще одну книжную ночь с Дарсалем.

Но приходится исполнять обязанности императрицы, поддерживать беседы, интересоваться делами и выслушивать сетования, что в южном графстве нашествие клеща попортило добрую треть урожая, и граф Белер очень рассчитывает на ссуду, а в восточном баронстве дикие кошки обнаглели настолько, что начали нападать прямо на улицах, и барон Чарес, не располагающей должной военной силой, надеется на помощь императорской. И мне все это рассказывается якобы между делом, но, наверное, в надежде, что смогу повлиять на решение повелителя.

Приходится слушать, подавать надежду, не давая обещаний, и думать о том, каким образом и на что я смогла бы повлиять в действительности.

За всеми этими околополитическими ухаживаниями едва не пропускаю перерыв, но Эр Базир не дремлет, подводит Пени и мы вместе направляемся к императору, сверкающему ямочками в кругу придворных вельмож и разодетых дам.

Муж так смотрит на бывшую любовницу... Захлестывает странное ощущение, будто я что-то упустила. Сказал же, ему нравятся брюки – нужно было, наверное, воспользоваться, как это сделала Шарасса. Ощущаю себя внезапно маленькой и совершенно беспомощной в огромном, чужом мире. Хочется снова спрятаться на широкой груди моего Стража. Ему без разницы, в брюках я или платьях, он этого не видит. А то, что видит... Вспоминаю картину, солнечный берег, слова Тересии. Видит суть. И моя суть ему нравится! Безо всякой чертовой шелухи.

Приближаюсь, стараюсь держаться по-королевски. Хочу начать с «любимый», но язык не поворачивается, ни в какую. Несколько секунд борюсь с собой, приходится ограничиться «дорогим». Ну, да, мы с ним друг другу дорого обошлись.

– Дорогой, хочу представить почтенному обществу свою компаньонку и референта, Пенелию Варис. Эр Базир любезно согласился взять на себя официальное оформление, и, если твое мнение с начала церемонии не переменялось, согласишься ли засвидетельствовать ее назначение?

Чуть не смущаясь от собственной наглости, смотрю прямо Иллариандру в глаза. Пусть скажет, что мнение изменилось, едва ли это будет плюсом для императора! Хм, взгляд мужа неожиданно заинтересованный. Кажется, ему нравится мой отпор. Только вот никак не пойму – нравятся сильные женщины, или возможность их подчинить?

– Конечно, любимая, – соглашается император с такой улыбкой, будто нет для него ничего приятнее, чем доставить удовольствие мне. – Господа, прошу любить и жаловать нового референта императрицы.

Раздаются хлопки, киваю благодарно, Пени делает положенный реверанс.

– Мне казалось, – с обворожительной улыбкой заявляет Шарасса, – референта выбирают из придворных дам? Тех, кто может подсказать и взять на себя нюансы, незнакомые молодой императрице?

Хочу ответить, что назначила свою землячку, чтобы меньше скучать по дому, но неожиданно наталкиваюсь на взгляд Хельты, стоящей неподалеку от шри Брон. Даже без омаа вижу и обиду, и зависть, и недовольство. И защита Лексия слегка вибрирует, реагируя. Я же пыталась, и подружиться, и сблизиться! А она вон к Шарассе переметнулась и еще чем-то недовольна!

– Да я и сама не так давно была обычной, как изволила выразиться Валтия, простолюдинкой, – отвечаю. – Уверена, Пенелия быстро разберется в нюансах, а мне хочется, чтобы рядом был прежде всего друг. У императрицы всегда найдется, чем отблагодарить за преданность. Это не единственная должность и возможность.

Шарасса приподнимает брови, смотрит сузившимися глазами. Хельта ретируется к собственному мужу, якобы обсуждает что-то важное. Боже, как меня сюда занесло?!

Дарсаль

«А девочка-то зубки учится показывать», – звучит в голове насмешливый голос Ивена, разом портя все впечатление от разговора.

Приятно, что Ноэлия старается давать отпор, хотя в какой-то момент показалось, готова расплакаться и сбежать. Но интерес Ивена заставляет насторожиться.

«Я-то думал, после сегодняшнего побоится», – добавляет, вызывая стойкое желание проехаться по нему еще разок кулаком, и не только. Огненным шаром омаа в самый раз.

«Давно ты на тренировке не был, – говорю. – Не желаешь отточить мастерство?»

«В любое удобное время, в любом удобном месте», – ухмыляется, не то шутя, не то всерьез.

«Завтра вечером, – передергиваю плечами. – Если других распоряжений не поступит».

Змея приподнимает голову, быстрой молнией мелькает раздвоенный язык. Ивен хочет что-то добавить, но замолкает, прислушивается. Тоже пытаюсь определить, что цепляет, окидываю омаа зал, отпускаю дальше по дворцу. Бесов Раум, в наших с Ноэлией покоях...

«Что там у тебя?» – недовольно интересуется Ивен, тоже нащупав.

«Я здесь, – отвечаю, – если не заметил».

И обращаюсь уже к оставшемуся у наших дверей Альберу:

«Что там?»

«Кошка, эр, – отвечает тот, непривычно слышать такое обращение от своих же собратьев, большинство из которых всегда были выше меня по положению. – Похоже, Анга не закрыла дверь, и кошка выскочила. Ищем».

Картина проясняется – и оживление слуг, и несколько Стражей, присоединившихся к охране. Ищут, значит. Пытаюсь настроиться, запала ауры у нашей Пуси на целого человека хватит, а то и больше. Вдруг вспоминается, как неожиданно она на крыше фертона оказалась...

«Почему ее не видно?» – уточняю.

«Исчезает из восприятия», – с легким недоумением отзывается Альбер.

«Найдите!» – отвечаю резко, сам удивляюсь звучащему в голосе приказу. Но как подумаю, что придется Ноэлии сказать... уж лучше пусть весь дворец перевернут, пока придворные здесь развлекаются.

Исходящие от Шарассы волны бессильной злобы и негодования заставляют пристальнее прислушаться к происходящему.

– ... рада, что вам пришло по душе мода Йована, – продолжает Ноэлия, – я и сама ее очень люблю. Хотя, признаться, нас всегда учили, что светские приличия подразумевают пребывание на высоких мероприятиях в соответствующих случаю нарядах.

– Вы считаете мой наряд неуместным? – напрямую наступает Шарасса. Делает жест – не вижу, какой, но взгляды зрячих мужчин сосредотачиваются на ее декольте. Окрестные ауры бурлят в предвкушении, зрителей все больше, подтягиваются. Любят же местные щри подобного рода пикировки!

– Что вы! – откуда у Ноэлии такой любезный, пленительный голос? Непривычно. – Бриллианты всегда уместны, на любых стратегически важных позициях.

Лия отходит, добрая половина дам – за ней. Снова жалею, что не вижу эмоций императора, не могу понять, сделала ли лучше, или хуже. Но уж бронированная явно раздражена.

Направляюсь следом, свита расступается, пропуская меня вперед, ловлю заинтересованные эмоции. Кажется, некоторые сочли мою свободную персону одной из возможностей императрицы поблагодарить за преданность. Подбавляю омаа во взгляд, едва уловимо воздействую на женские ауры, вызывая безотчетный страх. Мне и других проблем хватает. Хотя, император же отдал распоряжение...

– ... Дарсаль? – за размышлениями и попытками отследить Пусю не заметил, что Ноэлия обращается ко мне. Неожиданно для приема. Смотрю на нее, пытаюсь сообразить, о чем речь.

– Да, моя госпожа? – уточняю на всякий случай.

– Графиня Вейлис благодарит за то, что на состязаниях мы присудили победу воину, выставленному от ее графства, – повторяется Ноэлия. Похоже, я часть разговора пропустил. – А я передала, что Гвера Тинга отметили Стражи. Что-нибудь случилось?

– Все в порядке, моя госпожа. Гвер Тинг отлично сражался, ...

– Дарсаль? – взгляд настороженный, похоже, она тоже научилась меня читать. Странно, обычно это никому не удавалось. Ну разве кроме командира и наставников. Иногда.

Мимолетно задумываюсь, в ауре нарастает паника, решаю, что лучше сказать. А то сочинит себе ужасов. А так к концу свадьбы кошку наверняка найдут.

– Простите, госпожа, меня отвлекли сообщением, что Пуся выбежала из ваших апартаментов. Как только ее вернут, сразу же дам знать. Из дворца ей не выбраться.

– Как выбежала? – недоумевает Ноэлия. – Кто-то выпустил?

– Наверное, случайно.

«Почему найти не могут? Вы же... должны видеть?» – молодец, что спрашивает мысленно. Лучше не привлекать внимание такими вопросами, и без того кошкой могут заинтересоваться.

Ноэлия

«Пытаюсь выяснить, моя госпожа», – отвечает.

Что-то не нравится мне это, не хочется думать, будто специально могли Пусю выгнать, но в голову лезет всякое. Оглядываюсь на мужа, он уже в окружении графов да графинь, каждый жаждет урвать минутку монаршего внимания.

– Пойдем, посмотрим, что там, – произношу тихо.

Глаза совсем рядом, омаа вспыхивает едва голубоватым, срывается с губ, словно Дарсаль собирается отговаривать.

– Как скажете, моя госпожа, – отвечает. Улыбаюсь.

– Спасибо, – шепчу. Направляюсь к выходу, похоже, графини с баронессами слегка разочарованы. Уверю, что сейчас вернусь.

– Я с тобой, – догоняет Пени.

Наверное, нужно сказать, чтобы пока осталась вместо меня, не то нахальная шри снова ввнимание отвоеует. Но так приятно, когда подруга понимает, что для тебя важно.

Спешим к двери, пока никто не заинтересовался нашей скромной процессией. Дарсаль вглядывается куда-то вовне, как умеют только Слепые, почти сразу указывает направление.

«Ноэлия, – впервые слышу мысленную речь Иллариандра, и она внезапно пугает до дрожи. Совершенно иной голос, густой, вязкий, тяжелый, может быть, искажен ментальщиками, а может, еще чем, не знаю – врывается в мозг, вышибая дух. Даже останавливаюсь, Дарсаль поддерживает – кажется, я пошатнулась. – Ты нас оставляешь?»

«Сейчас вернусь», – уверю. Хочу сказать о Пусе, да обрываю себя: наверняка ведь Ивен давно сказал. Или тот же Дарсаль. Император все равно вряд ли поймет, почему я бросаю церемонию ради какого-то котенка.

«Ждем», – передает муж, заставив усомниться. Неужели кошку без меня не найдут? Найдут, конечно, а мне вернуться бы... Да только кто их знает, что могут задумать. С сожалением констатирую, что даже в таком вопросе никому не доверяю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.